

Юлия
Чернявская

На тонком
лезвии клинка

18+

Юлия Вячеславовна Чернявская

На тонком лезвии клинка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42235399

SelfPub; 2019

Аннотация

Умирать не весело. Обнаружить, что тебе дали еще один шанс, пусть и в другом мире – приятно. Но все не так просто, как кажется. А если все, что от тебя нужно – твои способности чемпионки среди юниоров по фехтованию, и вовсе грустно станет. Местные боги претензии не принимают, первый рыцарь думает только о принцессе, воины спят и видят, как ты поможешь в битве со злом, рыцари мечтают затащить в постель, а вне замка и поговорить не с кем, ведь за пределами стен царит дремучее средневековое неведомого мира. В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта Pixabay.

Содержание

Часть 1

7

Конец ознакомительного фрагмента.

117

Зыбкая грань сознания. Кажется, что может быть проще, отпустить все, последовать в зыбкое ничто. Писк приборов то становится тише, словно это комар вьется где-то неподалеку, то вновь начинает долбиться в голову, вызывая желание заткнуть уши, чтобы не слышать его.

Глаза закрыты. Так легче. Можно представить, что рядом нет никого, кроме противных пищащих приборов. Слишком тяжело видеть заплаканные глаза мамы, вмиг постаревшего отца. Можно попробовать уснуть, пока действует укол. Но так тяжело просыпаться потом от дикой боли и понимать, что все, прежняя жизнь закончилась.

Еще несколько дней назад были сборы, она – одна из кандидатов в олимпийскую сборную по спортивному фехтованию на саблях. Какое это было счастье, стать одной из первых, ведь до этого женщины соревновались только на рапирах и шпагах. И все. На спортивной карьере можно ставить крест. Ладно, остаться без ног, можно было продолжить с паралимпийцами. Но руку ей никто не вернет.

Нет, не плакать. Стиснуть зубы и перетерпеть. Сегодня рядом отец. Ее молодой папка за эти дни постарел лет на двадцать. Тихо, Ташка, тихо. Вот так, сосчитать до двадцати, медленно-медленно. Двадцать вдохов и выдохов. Успокаивайся.

Тихий скрип двери, шаги. Мама пришла. Значит папке скоро на работу. Медленно открыть глаза и нарочито бодро улыбнуться родителям.

– Наташенька, – мама присаживается на место отца, осторожно проводит ладонью по щеке. От ее пальцев пахнет дыней – ее любимый крем. – Как ты?

– Жива, – слово выдыхается с трудом. Подкатывает боль, не душевная, а физическая. Действие укола заканчивается.

– Девочка моя, – мама с трудом сдерживает слезы.

– Мам, пап, – говорить больно, но надо. – Обещайте мне одну вещь.

– Какую, доченька, – папа наклоняется над кроватью. Да, слишком тихо говорю, с расстояния и не расслышать, но громче нет сил.

– Сначала обещайте, – знаю, если дадут слово, то уже точно не нарушат его.

– Обещаю, милая, – да, в папе я не сомневалась.

– Все, что только попросишь, доченька, – мамочка, спасибо тебе за это обещание.

– Смотрите, вы обещали, – радостно улыбаюсь, скорее глазами, губы не хотят складываться в улыбку. – Я хочу братика и сестричку.

– Наташенька, – родители недоуменно переглядываются.

– Ма, па, вы обещали. Что бы со мной ни было, – так я буду спокойна, что они не останутся они, когда меня не будет.

– Хорошо, дочь, – твердо произносит папка, вглядываясь в мои глаза. Кажется, он уже понял, что будет дальше. Слишком пристален его взгляд. Наклоняется к моему уху, тихо шепчет, – Наташка, доченька, – голос дрожит. – И братика,

и сестренку, и про тебя все-все им расскажу.

Целует осторожно, чтобы не задеть какой-нибудь шланг. Потом выпрямляется и отходит. А глаза блестят. Старается, чтобы мама не заметила.

Мама снова проводит рукой по волосам.

– Раз ты так этого хочешь, – силится улыбнуться.

– Очень, – тихо, но она поняла. Я всегда хотела братика или сестричку. Но сначала дома было плохо с деньгами, а потом мой спорт. Только последние полтора года, как мне шестнадцать исполнилось, стали одну отпускать.

– Поспи милая, – мама поправляет одеяло, осторожно целует.

Закрываю глаза. Да, теперь можно. Писк приборов становится все тише. Боль, начавшая усиливаться, отступает. Даже потерянные рука и ноги не болят, хотя им не важно, был укол или нет. Можно расслабиться, перестать бороться за каждый вздох, соскользнуть в долгожданный сон.

Приборы взорвались криком, по мониторам ползла прямая линия, а лицо девушки озаряла неожиданно счастливая улыбка.

Часть 1

– Спит, – мужчина в одеянии жреца отошел от узкой лавки, на которой вытянулась девушка лет восемнадцати-двадцати.

– Давно? – второй мужчина в кожаном доспехе с пришитыми к нему металлическими полосами и кольцами положил на край свободной лавки ножны с мечом, чтобы не мешали сидеть, но легко можно было схватить оружие в случае необходимости. Рядом, у стены, стоял с виду тяжелый щит.

– Да часа три как, – бросил взгляд в окно первый, потом подошел к шкафу, достал оттуда кружки и большую глиняную бутылку в оплетке.

Второй подошел к девушке и долго всматривался в бледное осунувшееся лицо. Худенькая, словно после тяжелой болезни. Венки просвечивают сквозь тонкую кожу. Тусклые русые волосы рассыпались по подушке. Под глазами залегли тени. В чем только душа держится? Словно насмешка богов над их молитвами о помощи.

– Просыпайся, – потряс он ее за плечо. Жрец только недовольно покачал головой.

Девушка вздрогнула. Несколько минут она лежала, словно к чему-то прислушиваясь, после чего осторожно села, словно не доверяя своему телу, и только потом открыла большие синие глаза.

– Вставай. Еда на столе, потом поговорим.

Девушка кивнула. Медленные, немного неуверенные движения удивили мужчину, как и то, что она не использовала правую руку. Девушка испуганно осмотрелась, стараясь понять, где находится. И чего испугалась, подумал воин, вроде ничего такого в помещении не было. Стол, лавка вдоль стены, скамья по другую сторону стола, пара сундуков да новомодный шкаф с утварью. В углу печка. Да много ли надо в сторожке привратника святилища. То, что есть, и так перебор. Вечером они будут в замке, а там и комнат куда больше, и посмотреть есть на что: gobелены, картины, еще бабкой да матерью принцессы и их фрейлинами шитые, мебель резная, росписи по стенам. Да еще от ушедших наследие – светильники магические, да водопровод и водоотвод, чего в городах да деревнях полтора века как не сыщешь. Вода холодная да горячая прямо в умывальни подаются, и по нужде на двор бегать не надо, али посуду специальную использовать. Тем временем глаза девушки расширились от удивления. Воин проследил за ее взглядом, но ничего, кроме своего щита и меча, не обнаружил.

– Где я? – наконец услышал он тихий, немного хриплый со сна голос.

– В Келурии, – мужчины удивились странности вопроса, ведь избранница богов должна все знать. Из какой глуши они ее вытащили?

– А где это? – новый вопрос озадачил еще больше.

– Это в Ватлорнесе, – воин начал терять терпение. Девушка словно издевалась над ними. Да сейчас любой обитатель этого мира, едва увидит жреца всеблагих богов, сразу поймет, куда его занесло.

– А ты кто? – новый вопрос был лишь немногим более логичен, чем предыдущие.

– Ричард, первый рыцарь принцессы Эллени, – мужчина изобразил поклон.

– Наташа, – кивнула в ответ она. На этот раз настала очередь мужчин задуматься. Больно странное имя было у посланной им богами.

– Вставай, – он протянул руку.

Девушка выпуталась из одеяла, и с удивлением посмотрела на свою руку, потом несколько раз сжала ее в кулак, сделала несколько жестов, в которых Ричард с удивлением узнал основные фехтовальные движения. Потом, замерла, словно пораженная какой-то догадкой, и резко отдернула одеяло, обнажая ноги в штанишках по колено. Сам рыцарь с удивлением рассматривал странное одеяние девушки, состоящее из уже помянутых светло-желтых штанишек и кофточки с коротким рукавом такого же цвета с изображением, отдаленно напоминавшим медведя, попутно отмечая необычайную удобу и болезненную бледность. Девушка же с не меньшим удивлением смотрела на свои ноги.

Убедившись в том, что ноги, как и рука, ей не приснились, Наташа села, и Ричард в последний момент успел подхватить

ее на руки, прежде чем она встала на ледяной каменный пол. Мысленно помянув богов, столь странным образом отреагировавших на его просьбу, Ричард перенес девушку на лавку. На столе уже стоял котелок с похлебкой, деревянные миски и ложки, лежал хлеб.

Девушка с удивлением рассматривала и сам стол, и утварь. Когда, как ей показалось, никто не смотрит, она украдкой провела рукой по столешнице, потом ущипнула себя и помотала головой, а взгляд ее то выражал панику, то становился спокойным и немного мечтательным, то вновь отражал внутренние переживания и ужас. Мужчины лишь переглянулись. Непонятно, почему боги послали им столь странную защитницу, но выбора не было. Если эта девушка способна защитить принцессу, они сделают все от них зависящее, чтобы подготовить ее к этой миссии.

Между тем, второй мужчина закончил приготовления к трапезе, принеся глиняный кувшин, над которым вился пар. Поставив его на стол, разлил по мискам похлебку, потом налил в кружки горячий отвар, и, сделав какой-то знак, проворчал несколько слов.

– Ешь, – Ричард взял ложку. – Потом будем собираться в дорогу.

Девушка зачерпнула ложкой кашу и осторожно попробовала. Судя по выражению ее лица, она явно ожидала чего-то иного. Но чего – мужчины определить так и не смогли. Потом она стала аккуратно есть, стараясь не обжечься и не

испачкаться, и изредка бросала на мужчин настороженные взгляды.

Наталья.

— Просыпайся, — кто-то тряс меня за плечо.

И чего они ко мне прицепились. Даже умереть не дадут. Ведь было так хорошо, тепло. Я, наконец, смогла забыть о боли, особенно в потерянных ногах и руке. Наконец была спокойна за родителей. Данное мне слово они не смогут нарушить. И родят еще одного ребенка. А, может, и не одного. А эти... коновалы они. Я же слышала, что они родителям говорили. Травмы слишком тяжелые. Еще бы. Ребра в щепки, одно легкое в клочья, повреждение диафрагмы, проблемы с внутренними органами. Да тут и с половиной набора долго не протягивают. Спасибо тому идиоту с мигалкой, который на встречу вырулил. Что б ему первый столб последним препятствием в жизни стал.

Внезапно замерла и прислушалась. Что-то было не так. Не сразу поняла, что ничего не болит. То есть, авария, и все, что после нее было, мне приснилось? Мы уже получили медали, но еще не выехали домой? Как иначе объяснить, что нет ни писка приборов, ни оцепляющей боли, от которой хочется кричать, ни запаха хлорки и чего-то еще, присущего медицинским заведениям. Но нет, слишком все было явным, чтобы оказаться сном. Тогда в чем дело? Я все-таки умерла? Или произошло чудо?

Села. Ничего не болит. Но страшно. Кто бы знал как. Где-то я окажусь? Открыла глаза.

– Вставай. Еда на столе, потом поговорим, – передо мной стоял мужчина в странной одежде.

Я кивнула. Нет, все-таки я умерла. Последнее, что помню – белый потолок больничной палаты и противный писк приборов. А здесь серые каменные стены, потолок деревянный, но цвет непонятный. Мебель – как в музеях, причем европейских. Ну, или в наших, которые сохранились от допетровских времен. И, что порадовало, нет той кучи аппаратуры, что поддерживала мою жизнь. Несколько фраз, которые не дали мне никакой информации, кроме имени это человека. Да, глупо спрашивать, где я нахожусь. И так ясно, что не дома. Ведь в аварию мы попали уже в городе. Чуть ли не рядом с больницей, почему я столько и прожила, а не скончалась на месте от полученных травм. И, хотя в школе я была не частой гостьей – соревнования и тренировки отнимали много времени – географию знала прекрасно и ни о каких Келурии и Ватлорнесе не слышала. А, судя по тому, как произнес названия Ричард, это явно не маленькие городки. Ватлорнес, похоже, вообще страна.

Положение моего собеседника тоже радости мне не добавило. Ну да, мужчина интересный. Но первый рыцарь, да еще и принцессы. Утри слюни, Наташенька. Тебе тут не светит ничего вообще, от слова совсем. И не сказать, что красавец, но что-то в нем есть. Темно-русые волосы чуть ниже плеч,

живые серые глаза, нос с горбинкой, немного кривоват, со следом старого перелома. Аккуратные усы и борода. Черты лица на первый взгляд излишне тонкие, аристократические, но чувствуется за всем этим внутренняя сила. Ему бы в Голливуд, играть фэнтезийных героев и средневековых персонажей. Или эльфов. Нос быстро сделают, а в остальном Орlando Блум с Бредом Питом от зависти удавятся. Вон как в эти декорации вписался. И почему я раньше таких мужчин не встречала. Тьфу ты, заговариваться, то есть задумываться начала. Спокойно, Наташенька, это, скорее всего сон. Видимо, тебе в капельницу что-то добавили, и ты спишь спокойно. Потому что где ты и где такой красавчик. Вот перестанет действовать лекарство, и ты обо всех мужчинах забудешь.

– Вставай, – он протянул руку.

Стала выбираться из одеяла и увидела свою руку. Целую и невредимую. Пальцы слушаются, запястье изгибается. А может это не сон? Может, я умерла? Даже не знаю, чему бы я обрадовалась больше. Так, если вернулась моя рука, значит и ноги на месте? Отдернула одеяло и действительно обнаружила там не перетянутые бинтами обрубки, а вполне себе целые конечности. Худые, но целые. Ладно, вопрос с габаритами я еще обдумую. Потому что с такой комплекцией меня тренер вместо тренировок в столовой запрет. Я же саблю не удержу, когда на меня полную экипировку наденут. Самой бы устоять.

И вообще, чего это мой сон на меня так смотрит странно? Ну да, девушка в пижаме. Так радоваться надо, что в одежде. В больнице я вообще без всего под простынкой лежала. Даже памперсов не одевали, потому что один большой шов для удобства хирургов. И вообще, это моя любимая пижама с медвежонком. Я ее только дома ношу, чтобы не забыть нигде. Так что нечего.

Встать на пол мне не дали. Ричард почти сразу подхватил на руки и перенес на скамейку у стола. Нет, я не то, чтобы против такого способа перемещения, но как-то настораживает. Ах ты ж! Пол-то холодный. По такому даже два шага сделать, потом полчаса ноги отогревать и три дня простуду лечить. Ну, тогда понятно. А, судя по накрытому столу, меня будут кормить. Кормить – это хорошо. А еда тут съедобная, или как? Если это сон, то должно быть вкусно, а если на самом деле? Мы ж того этого, привыкли за годы тренировок к полезной и здоровой пище. Нет, нарушаем, не без этого. Ну какой подросток от сладкого откажется? Или от чипсов и газировки? Но, в основном, коктейли белковые, коктейли витаминные, овощи, фрукты, отварное, паровое, тушеное, хлеба минимум, макароны не желательны. Не гимнасты, но фигура тоже многое значит – гибкость и скорость никто не отменял.

Каша? Спокойно, Натик, спокойно. Сначала попробуй осторожненько. А то учитель по истории в свое время рассказывал, как золой солили, а то и вовсе без всего, да еще

пригорало, и ели все равно. А ничего, вкусно даже. На молоке и с медом, если не ошибаюсь. А дерево настоящее, я чуть занозу не посадила. Ошкурено-то плохо. Впрочем, что с них взять, живут же в условиях средневековья и не слышали даже про банальную шкурку, не говоря про все остальные химические навороты. Ой, мамочки, тут же ни ванной, ни туалета. Как же я тут жить-то буду? Тоже что ли руки и лицо из тазика, а все остальное – летом в речке?

А может, я все-таки сплю? Причем в номере. Сейчас проснусь, а на соседней кровати Танька читает с фонариком под одеялом, чтобы тренер не засек. Надо себя уцепить, тогда и пойму. Больно – не сплю, не больно – сплю. Больно. И не помогло. Ладно, с этим разберусь потом. Главное, ноги и рука целы, и ничего не болит. А сон это, или жесточая реальность, разберусь. Тем более что просыпаться совсем не хочется, особенно, если проснусь в больнице под писк приборов.

Ричард присматривался к непонятной девушке. Внешность самая обычная, мало примечательная. Темно-русые волосы, едва достающие до плеч спереди и до лопаток сзади, чуть курносый носик, разве что глаза синие-синие, как небо на закате. Вот только поведение ее ничуть не соответствовало грядущему предназначению. А из глаз не уходит удивление и что-то еще, чему не подобрать определения. Неужели боги ошиблись? Не могли они так поступить с теми, кто все

силы положил на защиту их последнего храма? Хотя, это боги, кто знает, что у них на уме.

Между тем жрец покосился за окно. Солнце начало опускаться. Еще немного, и оно скроется за горами. Ричард поднялся из-за стола и подошел к одному и сундуков.

– Что искать собрался? – остановил его жрец.

– Девочке одежду подобрать надо, – игнорируя взгляд Наташи, спокойно произнес рыцарь. – Не тащить же ее в замок в таком виде.

– Да, еще не лето, – вздохнул жрец. – Кой какие вещи тут были, но, сам понимаешь, крестьяне приносили, вид у них... – он не договорил, лишь махнул рукой.

– Какая разница, – пожал плечами мужчина. – Нам бы до замка добраться, а там в печку барахло это отправим.

Жрец равнодушно пожал плечами и поспешил на поиски требуемой одежды. Минут через десять на кровати лежали полинявшие юбка и кофта, большой цветастый платок и непонятного вида обувь.

– Поела? – Ричард подошел к девушке, и, дождавшись утвердительного кивка удивленной происходящим Наташи, перенес ее обратно на кровать. – Переодевайся.

После этого мужчины вышли. Перед тем, как покинуть сторожку, жрец прихватил с собой мешочек и трубку.

– Вот ведь... – Наталья с трудом сдержала рвущиеся выражения. Не успела она разобраться, что к чему, а ею уже командуют. Сбежать бы, да только куда бежать, если она тут

ничего не знает. Девушка подозрительно повертела вещи, и, убедившись, что они чистые, одела поверх пижамы – белья ей не предоставили. Едва закрепила при помощи веревок обувь, напоминавшую гибрид лаптей и домашних шлепанцев, то позвала вышедших на улицу мужчин. – Готово!

Ричард вошел и осмотрел девушку. В одежде одной из крестьянок, она почти не отличалась от местных жителей, главное, не вглядываться в ее лицо, могущее сразу выдать, что девушка не местная. Слишком бледной она была на фоне загорелых женщин, и слишком худенькая. Последнее не было чем-то неестественным, но женщины, по большей части, делились на крепких, здоровых крестьянок, которые и в поле пашут, и часть мужской работы справят, и на опухших от голода нищенок без своего угла, перебивающихся случайным куском. А таких, как эта Наташа, можно было увидеть только в городах, пока города еще существовали, да в отдельных замках среди девушек из состоятельных семейств, что не мешало им после свадьбы обзаводиться обширными формами. Мужчина подошел и поправил платок, так что бы он как можно больше скрывал. Пусть случайные встречные думают, что рыцарь тащит в замок бабенку для развлечений. Ему от этого ни жарко, ни холодно, а девушке и подавно. Кто потом узнает в юной воительнице то чучело, которое сейчас перед ним стоит? Если только получится сделать из нее воительницу, тут же поправился Ричард. Только откармливать неизвестно сколько придется.

– Верхом ездить умеешь?

Девушка покачала головой. Мужчина вздохнул. Все получилось сложнее, чем казалось на первый взгляд. А он, было, обрадовался. Девушка ведет себя тихо, спокойно. Не без странностей, но это мелочи. Истерики не закатила, сбежать не пыталась. Впрочем, кто говорил, что будет легко? Боги любят устраивать сюрпризы. И этот раз не оказался исключением. Обнадеживает, что фигуркой она не в крестьян пошла. А раз так, можно попробовать научить. На худой конец, приставит к принцессе помимо этой девушки еще пару охранников. Девчонке достаточно будет выиграть несколько секунд, пока стража вбежит в комнаты.

Рыцарь промолчал, но по его глазам девушка видела, что он не в восторге от ее ответа. Впрочем, он быстро взял себя в руки. Пристегнув к поясу меч и забрав щит, он лишь кивнул ей, приглашая следовать за собой. Наталья вздохнула. Выбор у нее все равно не было, а раз так, проще подчиниться.

Девушка вслед за мужчиной вышла на крыльцо и замерла. Было темно. Перед сторожкой горел одинокий факел, воткнутый в специальное крепление на каменном столбе. К тому же столбу был привязан гнедой конь. Мощное сложение животного ясно свидетельствовало, что оно предназначено для участия в сражениях и с легкостью выдержит не только всадника в полной броне, но и свою собственную защиту. Сейчас же на нем была только легкая попона и седло.

Ричард прислонил щит к столбу, подхватил девушку и по-

садил ее на коня. Тот даже ухом не повел на действия своего хозяина. Наташа вцепилась в седло обеими руками, боясь, что, как только животное сделает хоть один шаг, она тут же полетит спиной вперед на землю. Рыцарь легко взлетел в седло, принял у жреца щит и как-то закрепил его, чтобы не мешал ни коню, ни людям. Потом одной рукой обнял девушку, второй потянул поводья, и конь побрел в сторону смутно выделявшегося на ночном небе замка.

Наташа осторожно рассматривала местность, по которой они ехали. Полная луна успела подняться достаточно высоко и залить своим светом долину. Далеко по обе стороны к небу поднимались то ли холмы, то ли лес, то ли поросшие лесом холмы. Впереди, на невысоком холме, чернел замок, очень похожий на те, что она видела в Европе. Девушка отчетливо различала две большие крепостные башни, по центру мощные ворота, и огромный донжон за ними. Даже на расстоянии сооружение поражало своими размерами. Впрочем, долго изучать его Наталья не стала, справедливо решив, что успеется, и переключила внимание на деревеньку через которую им предстояло проехать.

Собственно на фоне замка деревня смотрелась неуместно, как если бы на Красной площади сняли брусчатку и построили деревенские времянки. Тесные хибары из непонятного материала, а, скорее всего, просто сплетение веток, обмазанное снаружи глиной, крытые соломой, плетеные, кое-где покосившиеся заборы, навесы со сваленными под ним

инвентарем, дровами и прочим добром, которое не вмещалось в домики. В центре деревни дома были больше, богаче. На окраинах – совсем развалюхи. На одном из таких «богатых» домов скрипела вывеска. Рассмотреть в темноте картинку не получилось, но девушка не сомневалась, что это местная таверна.

За деревенькой раскинулись то ли луга, то ли поля. Собственно в темноте они угадывались только по тому, что часть долины была ровной. Разве что кое-где стояло одинокое дерево, призванное давать работникам тень днем. Что было с другой стороны дороги, Наташа посмотреть не решалась, слишком страшно было в ее положении повернуться. До этого весь ее опыт верховой езды сводился к кругу по загону в зоопарке, когда рядом идут мама с папой и придерживают за ноги, а коня ведет специальный человек. А тут непонятно что к чему. Хорошо, если просто сон, а если нет? Падать тогда будет очень больно.

Ричард про себя усмехнулся, отметив интерес девушки к пейзажу, потом тронул коня каблуками, заставляя того прибавить скорость. Плестись шагом до самого замка ему не хотелось. Тем более что это выбивалось из образа, который он старался играть. Наташа ойкнула и вцепилась в его руку, на что мужчина только улыбнулся. Все правильно. Так даже лучше. Там они смогут избежать подозрений. И не придется опасаться, если станет известно, что Ричард Атчер вернулся в замок ночью в обществе какой-то девушки-селянки. И, тем

более, никто не станет интересоваться, куда эта девушка делась потом: так и осталась в замке, отправилась бродяжничать на свой страх и риск, а то и вовсе была брошена на дно рва на прокорм тамошним обитателям. Ров-то у замка достаточно глубокий, а обитатели любят мясо. Попробуй, найди кости тех, кто вызвал неудовольствие обитателей замка.

Наташа с ужасом сидела на коне, мысленно повторяя «Отче наш», в надежде, что она-таки доберется до замка живой и невредимой. А еще приходила мысль, что это не сон. Потому что во сне ты не чувствуешь всех «прелестей» скачки, тебя не укачивает, не подбрасывает в седле, не трясет и много прочих не. Раз она все это ощущает, значит, это не сон. Значит, она умерла в своем мире, и оказалась здесь. Девушка вздохнула. Главное, родители дали ей слово. Она успела сделать так, что они не останутся одни. А сама она как-нибудь устроится. Переживать же и плакать будет, когда окажется на месте.

Замок постепенно приближался. Вот уже конские копыта ступают по мощеному камнем подъезду к мосту. Наташа бросила быстрый взгляд вниз и удивилась. Она ожидала увидеть обычный булыжник, но вместо него лежали ровно пригнанные каменные плиты, на вид гладкие. А потом конь ступил на настил моста, и тут девушка дала себе слово при свете дня посмотреть, что же это за материал такой. Не камень, не железо и не дерево. Что-то странное.

Копыта коня процокали по странному покрытию моста,

потом по мощеному камнем двору, после чего животное вошло в какое-то помещение и остановилось. Ричард спустился на землю, помог слезть своей спутнице, и куда-то ушел. Наташа осмотрелась, но ничего, кроме дверного проема, не увидела. В помещении царила крошечная тьма, отчего Наталье стало неуютно. Обоняние тоже отказывалось помогать. По логике, это должна была быть конюшня, но девушка не чувствовала никаких запахов. Оставалось надеяться, что, вернувшись, рыцарь все объяснит.

Вскоре действительно раздались шаги, на этот раз двух человек. Вскоре появились и они. Незнакомый мужчина нес факел. Он же молча подхватил поводья, и повел коня вглубь построек. Сам Ричард взял девушку за руку и тоже повел, только в противоположном направлении. Сколько времени и куда они двигались, Наталья не понимала. Попытка считать шаги ничего не дала, поскольку девушка запуталась в подоле длинной юбки и чуть не упала. Как в этом лабиринте ориентировались другие, она могла только догадываться. Но вскоре можно стало различить слабый свет, а, повернув еще раз, они вышли к двери, возле которой горел факел, и стояла охрана.

Мужчины подобрались и положили руки на эфесы клинков, но, увидев Ричарда, позволили себе расслабиться. Рыцарь лишь кивнул в ответ на вопросительный взгляд одного из них. На этом все их общение закончилось. Приоткрыв дверь, он пропустил девушку вперед, в темноту, после чего

вошел сам. С тихим хлопком створка захлопнулась. И тут же в помещении, куда они попали, вспыхнул яркий свет.

Девушка зажмурилась, а стоявший рядом рыцарь усмехнулся. Когда зрение немного восстановилось, девушка развернулась к мужчине.

– А предупредить нельзя было?

Он лишь равнодушно пожал плечами. Наталья мысленно зашипела, но предпочла промолчать. Одно дело ругаться, если это сон. Тогда можно рассчитывать, что все сложится как в любимых книгах Таньки. А если она на самом деле здесь, тогда лучше не ссориться. Еще успеет высказать все, что думает. Только освоится сначала. А когда появятся пути к отступлению, тогда и будет качать права.

Пока Наталья кипела от недовольства, Ричард успел пересечь холл и стоял на середине лестницы, поджидая девушку. Вздохнув, она подобрала подол юбки и поспешила за ним. Еще не хватало заблудиться в замке. Неизвестно, для чего ее привезли. Одно дело – на ночь или несколько. В таком случае она точно выскажет все, и лицо расцарапает так, что мать родная не узнает. Совсем другое, если им от нее нужно что-то иное. И лучше бы правдой оказался второй вариант.

В сомнениях девушка догнала мужчину и пошла за ним. Едва они поднялись вверх, освещение в холле погасло также внезапно, как и зажглось. Вместе с тем в коридоре зажглись светильники. Наташа тут же притормозила около одного и стала рассматривать. По форме это был полукруг,

крепящийся плоской частью к стене. Свет, излучаемый им, был белый. Девушка попыталась заглянуть между лампой и стеной, но ничего не увидела. Словно часть светильника была вделана в стену.

– А как оно? – она вновь посмотрела на рыцаря.

– Нам тоже интересно, – спокойно произнес Ричард. – Пойдем.

Девушка молча поплелась за мужчиной, продолжая коситься на странные лампы, загоравшиеся при их приближении, а едва они удалялись на достаточное расстояние, выключавшиеся. Если дома она могла объяснить все датчиками движения, то в этом мире подобное объяснение казалось фантастическим. При всем своем желании Наталья не могла поверить, что технологии достигли такого уровня. Во всяком случае, она еще не видела подтверждения оному. Напротив, казалось, что ряд достижений был утерян. Чего только стоила монументальность сторожки, и грубость посуды и мебели.

– Это магия? – вопрос вырвался прежде, чем Наташа сообразила, что произнесла.

– Магия, – вздохнул Ричард. – Точнее то небольшое, что от нее осталось, – быстро уточнил он, заметив интерес на лице девушки.

Наташа вздохнула. С одной стороны, это уточнение все ставило на свои места, с другой – возникало еще больше вопросов. А ну как ее вытащили в этот мир, чтобы она вернула им магию. Может, и у девушки даже руки зачесались от

такого предположения, она будет учиться волшебству. Мало ли, что магии больше нет. Должны были остаться учебники, какие-нибудь книги заклинаний, рецепты зелий. Да мало ли чего там еще. Было бы здорово. Это же совсем как в книжках будет.

За такими мыслями Наталья даже не заметила, как идея, что все вокруг – только сон, уступила место пониманию, что это на самом деле. А когда заметила, то довольно отстраненно решила, что пусть так. Все равно дома ее не ждало ничего хорошего, даже если бы она вышла из больницы. Пусть все идет своим чередом, а там будет видно.

Между тем они остановились около одной из дверей. Ричард открыл ее, и пропустил девушку внутрь. Наташа вошла и, едва зажегся свет, осмотрелась.

Комната была просторной, с каменными стенами и полом, по центру которого лежал большой, изрядно потертый ковер. Каменный же потолок, без каких либо изысков, словно кто-то положил массивную плиту на стены. На самих стенах висели столь же потертые, как и ковер, гобелены. Рассмотреть изображения было практически невозможно. Окна забраны толстыми решетками. Ставни отсутствовали, но девушку порадовало толстое стекло. Ричард, заметив ее полный интереса взгляд, подошел к окну и задернул тяжелые шторы.

По центру левой стены стояла большая кровать, правда без балдахина, который сопровождал все спальные места на протяжении всего средневековья, да и позднее. Означало это

одно – можно было не опасаться, что ночью с потолка шлепнется какой-нибудь жук, или иное насекомое. Перед окном – большой стол с массивным стулом. Остальное пространство вдоль стен занимали два больших сундука и стойка для оружия, что удивило и порадовало девушку. Между кроватью и стеной стояла ширма того же темно-серого цвета, что и стены. Наташа поморщилась. Вот они удобства.

– Если что-то понадобится, дерни за шнур, – Ричард обратил ее внимание на широкую веревку, свисавшую с одного гобелена. – Если по нужде понадобится – дверь в конце коридора слева, ну или сюда посуду принесут. Мыться можно внизу, там вода горячая, только не долго, желающих много.

– С-спасибо, – тихо пробормотала девушка. Неожиданно, но приятно.

– Если проголодалась, говори сразу, я распоряжусь, тебя покормят, – продолжил мужчина. – С одеждой будем завтра разбираться, равно как и с тем, что нам от тебя надо.

– Нам? – не сдержалась Наташа.

– Нам, – рыцарь обвел рукой стены, показывая, что он имел в виду обитателей замка. – Думаешь, стали бы мы просто так тревожить богов, чтобы они вытащили обительницу другого мира.

– Значит, умерла, – тихо произнесла девушка. Последняя надежда на то, что ей все приснилось, дернула ножкой и скончалась.

– Что? – не понял Ричард.

– Не важно, – не будет же она рассказывать ему обо всем, что предшествовало ее пробуждению в этом мире. Главное, успела о родителях позаботиться.

– Так что с едой? – по-своему истолковал ее молчание мужчина.

– Немного, – не стала спорить девушка. – И воды, или сока, ну или отвара, что тут у вас.

– Я понял, – он подошел к двери. – Устраивайся. Тебе принесут. На ночь запишись. К окнам лишний раз не подходи. Мало ли кто там окажется.

Наташа поежилась. Попала, так попала. Девушка только собралась задать пару вопросов, но Ричард уже покинул ее комнату. Вот и как тут оставаться, когда такие новости. И летает всякое разное, и крестьян боятся. Да куда она вообще попала, и что тут происходит? Не окажется ли, что куда лучше было валяться в больнице, пусть и обрубком человека, чем вернуть все конечности, но оказаться непонятно где и непонятно зачем? Впрочем, со всем этим ей придется разбираться утром.

Девушка пожала плечами, потом обошла комнату. Заглянула за ширму – там стояли небольшой пуфик и вешалка. Значит, место, чтобы можно было переодеться, когда в комнате посторонние. Что ж, пусть так. Мало ли какие беседы придется вести.

К тому моменту, как пришла служанка с подносом, Наташа успела сначала накрутить себя, а потом успокоиться.

– Закройтесь, эмиара, – напомнила ей женщина, и покинула комнату.

Девушка посмотрела на большой засов, потом кивнула себе и задвинула его. Если организм потянет на прогулку – откроет. А неожиданных гостей ей точно не надо. Тут же пришло понимание – она не спросила, как отключить свет. Ну да ничего, в больнице не сильно ей освещение мешало. Хочешь спать, и не в таких условиях ляжешь. Отключалась же она в самолете, да и в перерывах между тренировками случалось покемарить. Ночь потерпит, а утром будет время вопросов.

Наталья

Наконец-то никого. Так, Наташенька, не плакать. И носом не шмыгать. Ты девочка большая, умненькая. Сейчас вдох, выдох, как тренер учил. Все хорошо, все замечательно. Ты жива, снова цела, пока еще и невредима. Подумаешь, в другой мир закинуло. Вокруг люди, а не снобы-эльфы, или, не дай боже, орки какие дикие. Съесть тебя никто не пытается, так что все просто замечательно. И вообще, как говорил наш тренер, во всем надо искать плюсы. Вот и займись этим, все равно спать не хочется.

Итак, что у нас в плюсах? Собственно, как я уже и говорила, я жива, цела и невредима, руки-ноги на месте, внутри все тоже цело и на месте, словно две бригады хирургов и не колдовали, собирая внутренности по кусочкам. Можно ходить, бегать, прыгать, выйти замуж и родить детей.

Впрочем, замуж и дети – перспектива весьма отдаленная, но здесь я это могу. Дома бы оставалась прикованным к коляске инвалидом, не способным даже обед приготовить. А вместо детей – дом инвалидов, когда у родителей сил бы не осталось, а скорее пока сама бы не решила съехать, чтобы им легче было. В общем, жизнь взаперти, перед экраном компьютера.

Второе, что уже названо – я попала к людям. Более того, понимаю их язык. Значит, при необходимости можно выучиться читать-писать. Чай не маленький ребенок, который принципов не понимает. А если у себя дома я два языка знала, может оказаться, что и тут то же самое. Ну да это мечты. Может тут и вовсе один язык на всех. Так что это мелочи. Главное, у людей нахожусь, а не у каких-нибудь чудищ. Зачем я им – другой вопрос, ну да утром все расскажут.

Дальше, все оказалось не так плохо, как могло быть. Есть тут и канализация, и водопровод, хотя его не видела. Судя по всему, в замке люди чистоплотные. И рыцарь этот не воняет, и служанка приходила в чистом платье. Тоже радостные новости. Размываться тут не дадут, но не страшно, чай не дома, где можно часа два мокнуть, пока мама не придет вытаскивать за уши. Вроде как река рядом есть, можно там в жару замочить на пару-тройку часиков. Заодно форму не потеряю. А то как учебники почитаешь, так страшно становится. И помои на улицу, и мылись

в тазиках в честь больших праздников, если вообще мылись. Типа от грязи еще никто не умирал. Ну да, ну да, рассказывайте. Городами вымирали сразу. Чума, холера, оспа прочие эпидемии да в их санитарных условиях, вот вам и десятая часть выживших, из которых девятая вовремя сбежала из города.

В общем, как ни крути, будущее у меня тут есть. Ну, если только меня в гарем какой не решат отправить, или скормить кому в жертву. В противном случае буду отбиваться. А дома меня что ждало? Да ничего хорошего. Компьютер, прогулки на балконе. Лифт три дня в месяц работает, так что сильно меня туда-сюда не потаскают. Добавляем жалостливые взгляды родителей, редкие визиты друзей, да и те через полгода прекратятся. Осознание собственной никчемности. Нет, я не спорю, можно было бы хоть в плавание податься, хоть еще во что, куда взяли бы. Но это при условии, что можно. А, судя по тем обрывкам, что я слышала, у меня и внутри все хреново было, не только ноги и рука. Так что Наташенька, сидим в этом мире, радуемся и не дергаемся без приказов.

Маму и папу жалко, но они сильные. Пусть не сразу, но через пару лет они еще одного ребенка заведут. А, может, и не одного. И им и мне так лучше. Они ведь тоже все понимали. Я бы не смогла без спорта, а они чувствовали себя виноватыми за то, что должна сидеть в четырех стенах. Еще неизвестно, чем бы все закончилось. Да и слишком тя-

жело мне было. И больно. Я боец, но всему есть предел. Две операции позади, а сколько еще должно было быть? Вроде три минимум, только на ребрах. И на ногах, вроде бы. Нет, лучше уж так. Простите меня, мама, папа, но я свой выбор сделала.

Вот сейчас поем, потом лягу, наревусь в подушку, а с завтрашнего дня начну новую жизнь. Поем, я сказала. Пока не съем весь творог, никакой истерики. И вообще, вот еще один плюс – продукты натуральные, а не то, что у нас в магазинах: молоко цельное, молоко сухое, молоко обезжиренное. Тут молоко парное и все. Если творог или сметана, то из молока, если котлеты, то точно из мяса, если хлеб, то без всяких разрыхлителей. Про усилители вкуса, ароматизаторы и красители тоже еще никто не слышал. Так что кушаем, пока не покрылось пылью и в постельку.

Ричард остановился около двери комнаты, где предстояло жить девушке, и прислушался. Вроде тихо. Нет, что-то все-таки там происходит. Но, судя по звукам, то ли тихо сама с собой разговаривает, то ли так же тихо плачет. Раз так, хорошо. Если бы громила комнату, или была полная тишина, пришлось бы вмешиваться, светить тайный ход. А раз все в меру спокойно, значит все в пределах допустимого. Пусть поплачет, смирится со своей участью, а утром будет серьезный разговор. Остается надеяться, что она адекватно отреагирует на его предложение. Не хотелось бы, чтобы боги

ошиблись.

Решив, что ситуация не требует его вмешательства, рыцарь отправился проверять караулы. А после и самому надо ложиться. Время позднее. Завтра придется рано вставать, чтобы успеть сделать все запланированное. Предупредив караульных, чтобы его подняли на рассвете, мужчина отправился в свою комнату. Надо будет поговорить с сенешалем, чтобы тот переселил его куда-нибудь поближе к девушке. В том, что за ней придется присматривать, мужчина не сомневался. Слишком хорошо он знал обитателей замка.

Утро началось с громкого стука в дверь. Наталья нехотя выпуталась из одеяла, натянула поверх пижамы вчерашнюю одежду и поплелась к двери. Удивляться не пришлось, ибо там оказался Ричард собственной персоной.

– Доброе утро, – тихо поприветствовала его девушка, отступая в сторону.

– Доброе, – кивнул ей мужчина, оглядывая помещение. – Ты так и спала со светом?

– Ну да, – девушка вернулась к кровати и села. – Вы же не сказали, как его отключить. А у служанки я спросить забыла. И да, почему все так настойчиво советовали мне запереться? Неужели тут так опасно? Могли бы и оружие хоть какое тогда оставить.

– Да нет, опасного ничего нет, – мужчина передернул плечами. – Просто новое незнакомое место, чужие люди. Мало

ли как ты себя накрутишь. А так будешь думать, что дверь закрыта и к тебе никто не попадет.

– Психологи, блин, – тихо буркнула девушка.

Рыцарь предпочел сделать вид, что не расслышал ее фразы. Звучало, вроде и оскорбительно, но кто его знает, каких богов поминает их избранница.

– Что касается света, да, виноват, забыл рассказать, – Ричард попытался изобразить на лице раскаянье, правда безуспешно. – Для нас это норма жизни, вот и не думал. Запоминай. Три медленных хлопка, – он трижды медленно но громко хлопнул в ладоши и свет погас, – выключают свет, три быстрых включают. Попробуй сама.

Наталья быстро хлопнула в ладоши, и комната вновь озарилась светом. Потом три медленных хлопка, и освещение погасло. Правда, у девушки свет горел не столь ярко.

– Чем тише ты хлопнешь, тем темнее будет, – прокомментировал ее недоумение мужчина. – С этим разобрались. Обувайся. Пойдем к швеям, подберем тебе одежду на первые дни, пока они подготовят все необходимое.

– Сейчас. Только по тому адресу, что ты вчера указывал, загляну, – девушка быстро закрепила на ногах псевдолапти и поспешила по коридору.

Ричард удивленно посмотрел ей вслед. Вроде, вчера лишнее слово сказать боялась, а сегодня освоилась что ли. Или не освоилась, просто перестала бояться. Странно все это. Кого же им боги подбросили? Ну да чего тут гадать. Тем време-

нем девушка успела вернуться.

– Я готова, – бодро оповестила она его.

Мужчина пожал плечами своим мыслям и повел ее в соседнее крыло, где располагались мастерские.

Швеи занимали большое помещение на втором этаже, выходящее окнами на юг. Огромные окна от пола до потолка были призваны пропускать много света, который отражался в зеркалах на противоположной стене. Вот только массивные металлические решетки портили весь вид. Но даже они не скрывали широкий балкон, тянущийся с внешней стороны замка. Возможно, изначально у этого зала было иное назначение. Наташа быстро осмотрела колонны, встроенные в стены, уютные ниши, в которые так и хотелось поставить диваны и кресла, но вместо которых были свалены рулоны тканей, деревянную лестницу, уводящую на небольшой балкон вдоль одной стены, где просто обязан был размещаться небольшой оркестр. Пол под ногами застелен коврами, такими же не новыми, как и в ее комнате, но около одной из стен виден кусочек деревянного паркета. Бальная зала, ни больше, ни меньше.

– Невероятно, – тихо прошептала девушка, но Ричард услышал.

– Что невероятно? – равнодушно поинтересовался он.

– Этот зал, – Наталья с трудом сдерживала желание внимательно осмотреть помещение, заглянуть под ковры, чтобы

убедиться в своих подозрениях. – Это же бальная зала? Я видела такие дома, в разных музеях.

Ричард предпочел и на этот раз не отреагировать на незнакомые слова. Девушка с первого взгляда распознала суть помещения, которое уже долгие годы не используется по своему назначению. Кто же она такая, избранница богов?

– Да, ты права, – сухо подтвердил он ее догадки. – Когда-то здесь давали балы. Но это было очень давно, до того, как магия ушла. Все вопросы потом, – заметил он блеск в глазах девушки. – А лучше я дам тебе хроники. Сама все прочитаешь, а что не понятно будет, потом кто-нибудь пояснит. Все равно тебе нужно будет много учиться. Сейчас займемся делом.

Мужчина осторожно подтолкнул девушку в объятия швей. Какое-то время они крутили ее во все стороны, снимая мерки и делая пометки в маленькой книжечке. Потом одна из них отошла и долго копалась в сундуках, после чего вернулась с ворохом рубашек, штанов и платьев, который и предложила девушке на первое время. Наташа покосилась на Ричарда. Тот равнодушно пожал плечами и отошел к одному из окон. словно он женщин не видел? Да они даже если до белья разденутся, все равно ничего не разглядишь.

В следующий момент до мужчины донеслись удивленные оханья женщин, и он повернул голову, чтобы понять, не случилось ли чего. И тут же поспешил отвернуться. Оказывается, не зря эта девчонка смущалась. У нее под пижамой прак-

тически ничего нет. Не считать же те лоскутки на попе одеждой? Видимо, именно это и вызвало такое удивление у швей. Ричард хмыкнул и прислушался. Да, девушка спорила с ними, отказываясь надевать тот ворох ткани и кружев, кой носили все женщины, требуя предоставить ей материалы, дабы она могла сама сшить себе привычные вещи.

– Представьте себе, умею, – донеслось до рыцаря возмущенное восклицание. – Все равно я не собираюсь каждому встречному позволять лазить к себе под платье.

Так, кажется, пора брать ситуацию обратно под свой контроль.

– Вы еще долго там, – немного повернувшись, поинтересовался Ричард.

– Скоро, – отозвалась Наталья, быстро влезла в штаны из мягкой кожи и черного цвета рубашку. – Можешь поворачиваться.

Ричард внимательно осмотрел девушку. Что ж, выбор его радовал. Конечно, он привык видеть женщин в иной одежде, но Наташа нужна ему для определенных целей, значит, и выглядеть должна не как все.

– Сошьете ей пару платьев на выход, – распорядился рыцарь, и женщины согласно закивали, – брюки, рубашки, как на весь гарнизон, разумеется, по ее фигуре. Белье, какое нашей гостье удобно будет. И не спорьте, – добавил он, подпустив в голос строгости.

Женщины напомнили девушке китайских болванчиков,

согласно кивающих на каждое слово мужчины. Хотелось даже рассмеяться, но Наталья справедливо решила, что не стоит портить с ними отношения.

– Теперь ты, – переключил он свое внимание на девушку, отчего она резко уставилась на носки своей обуви. – Верно смотришь кстати, пойдем дальше, подберем тебе сапоги.

Девушка кивнула, старательно скрывая довольный блеск в глазах. Новая обувь ей очень нужна, не ходить же в этом убожестве, которое вот-вот развалится. Впрочем, удовольствие продлилось недолго, поскольку желудок напомнил, что она со вчерашнего дня ничего не ела. Но рыцарь о еде не вспоминал, а она предпочитала пока не напоминать. Кто знает, как он реагирует на вопросы не по делу. Пока же оставалось следовать за ним и надеяться, что путь будет не долгим, поскольку левый лапоть собирался приказать долго жить.

Впрочем, далеко идти им не пришлось. Сапожник занимал соседнее с залом помещение, большая часть которого была скрыта сундуками, коробами, мешками и прочими емкостями, в которых лежали ткани, кожи, меха, разнообразные железяки и железячки и много чего еще.

– Сэр, – поприветствовал он Ричарда, не отрываясь от работы.

Тот лишь кинул и выдвинул вперед девушку. Сапожник усмехнулся в рыжие, тронутые сединой усы, и внимательно осмотрел Наталью, скривившись, когда увидел, что у нее на ногах.

– И что желает эта особа? – поинтересовался он.

– Сапоги, – задумалась девушка. – Одни на среднем устойчивом каблуке, еще одни без каблуков. Еще туфли, ботинки, ну и что там еще требуется приличной девушке.

– Вот как, – сапожник еще раз внимательно осмотрел ногу клиентки, потом внимательно посмотрел на рыцаря, и поплелся куда-то за стеллаж с небольшими плетеными коробами. Когда же он вернулся обратно, то протянул Наталье пару сапог. – Ну-ка, примерь.

Наташа послушно натянула сначала один сапог, потом второй.

– Немного великоваты, – сделав несколько шагов, произнесла девушка, но если еще один носок надеть, то будет нормально.

– Великоваты немного, – мужчина задумался, потом решил, – ладно, бери пока эти, все равно меньше у меня нет. А вот остальное буду шить. Сейчас снимай и вставай сюда.

Девушка послушно выбралась из обуви и встала на доску. Мужчина споро обвел ее ноги угольком.

– Все, можешь обратно одевать.

Девушка с широкой улыбкой вновь надела сапоги. Черные, плотно облегавшие ноги поверх брюк, довольно мягкие, но при этом хорошо фиксировавшие ногу. Только спортсмены могут оценить такую обувь по достоинству.

– Вот теперь ты похожа на человека, – после внимательного осмотра, вынес свой вердикт Ричард. – С волосами бы

еще что-нибудь сделать, да и откормить тебя не помешает.

– А чем тебе мои волосы не нравятся? – оказавшись в коридоре, возмутилась Наталья. Спорить по части откармливания она не думала. И так всегда была худенькой, а после больницы тем более. Словно кто-то заново перераспределил ее массу, восстанавливая утраченные части тела. – Нормальные волосы. Дашь расческу, будет порядок.

– Нормальные? – рыцарь продемонстрировал ей две пряди разной длины и цвета. – Это ты называешь нормальным?

– Разумеется, – девушка пожала плечами. – Когда надо, можно в хвост собрать, а так модная прическа. Я за нее в салоне три тысячи отдала.

– Сколько? – мужчина закашлялся, подавившись воздухом. А девушка запоздало подумала, что у них тут иная стоимость денег. Но не стала ничего уточнять. Пусть считает ее прическу хоть золотой, хоть бриллиантовой.

– Вот и папа так реагировал, – равнодушно пожала плечами Наташа, мама вообще афрокосы предлагала, чтобы мне на соревнованиях меньше мучиться. А это и вовсе десятку стоило.

– Чувствую, я должен радоваться, что у тебя на голове именно такая прическа, – наконец заговорил рыцарь.

Девушка только неопределенно пожала плечами.

– А меня кормить будут? – задала она насущный вопрос.

– Точно, – Ричард даже хлопнул себя рукой по лбу, – так я и думал, что о чем-то забыл. Совсем забегался.

Наталья хихикнула. Ну, точно как папа, когда с ней маленькой оставался. Или накормить забудет, или не причешет, или платице задом наперед наденет. Что с них, с мужчин, возьмешь. На очередной недоуменный взгляд рыцаря девушка вновь пожалала печами и покачала головой, от чего более темные пряди вновь закрыли собой светлые, и рыцарь понял, почему сразу не разглядел второй цвет. Хватит, и так наговорила лишнего в процессе обсуждения.

– Идем кормиться, – мужчина подхватил ее за руку и повел куда-то вниз, явно ниже первого этажа.

– А куда мы, – рискнула поинтересоваться Наталья.

– На кухню, – Ричард с удивлением посмотрел на нее. Действительно, куда еще они могли пойти. В столовой давно никто не ел, обитатели замка или в комнатах питались, или внизу.

– Ага, кухня, – девушка на миг задумалась. – Ты говорил, что рядом и моются?

– Да, показать?

– Обязательно, – Наташа энергично закивала головой. – А еще такой вопрос, чем вы зубы чистите? И куда потом полотенце, или что оно у вас там? И...

– Понял, понял, сейчас все покажу, – мужчина даже приподнял руку, словно закрываясь от потока вопросов невидимым щитом. Послали же боги избранницу. – Вчера ты тише была.

– Вчера у меня был шок, а сегодня любопытство просну-

лось, – расплылась в улыбке девушка. – К тому же я тут ничего не знаю, а мне, как я поняла, жить именно здесь. Или вы меня в другое место переправите?

– Нет, никуда тебя переправлять мы не будем, – Ричард остановился у двери, на которой была вырезана ветка дерева и постучал. Открыла ему женщина лет пятидесяти.

– Добрый день, мастер Дик, – поприветствовала она мужчину, – чем могу помочь?

– Это новая обитательница нашего замка, Наташа. Покажи ей, что тут как.

– Ди-и-ик, – внимательно посмотрела на него женщина.

– Марта, – возмутился он.

– А то я тебя не знаю, – и Марта с притворной строгостью пригрозила рыцарю кулаком. – А ты проходи, милая. Надолго ты к нам.

– Не знаю, – в который раз за день Наталья пожала плечами. Кажется, этот жест становится привычным.

– Ладно, – женщина недовольно покосилась в сторону двери, потом подвела девушку к ряду плетеных сундучков, расставленных по полкам. – Вот этот будет твоим, – она показала на один из них ярко желтого цвета с нарисованными ромашками.

Наташа открыла и увидела какую-то штуку, отдаленно напоминающую зубную щетку, только вместо щетины у нее была ткань, и коробочку. К сундучку крепились крючки, видимо, для полотенец. Во всяком случае, рядом с некоторыми

висели большие куски ткани.

– Тебе одно полотенце или два?

– Два, – немного подумав, решила девушка.

Марта отошла к большому сундуку, вытащила из него два куска ткани, один большой, другой несколько меньше и вернулась к Наталье.

– Иди, мойся, пока никого нет. Одежду можешь повесить перед входом в купальню. Настой мыльного корня в деревянной кадучке, мочалку возьми из резного ларя. Потом вместе с порошком и чисткой складывать будешь.

Девушке не нужно было повторять дважды. Пусть желудок требовал еды, душа куда настойчивее требовала воды и мыла. Все-таки кормили ее вчера, а мылась она в последний раз неизвестно когда. Влажные салфетки и дезинфицирующие растворы, которыми протирали ее в больнице, не в счет. Даже если и перенеслась в этот мир чистой, она сама не в курсе. Ведь в последний раз, насколько она помнила, она побывала в душе в номере гостиницы накануне возвращения домой. Что было, когда ее привезли в больницу, она не знала. Возможно, кровь и грязь как-то смывали, сама она была без сознания. Все остальное разум отказывался учитывать.

Как ни хотелось подольше постоять под теплой водой, Наталья постаралась как можно быстрее привести себя в порядок, благо, стоило оказаться под душем, и ощущение собственной нечистоплотности пропало. Уже через пятнадцать минут девушка стояла перед Ричардом, промокая полотен-

цем волосы.

Рыцарь внимательно осмотрел девушку, но промолчал. Девушка ответила удивленным взглядом и повернулась к Марте.

– А у вас расчески не найдется?

– Сейчас, милая, – женщина поспешила к одному из своих многочисленных сундуков, попутно сетуя на мужчин, которые ничего не понимают в том, что нужно женщинам. Ричард хмурился, а Наташе хотелось рассмеяться. Все-таки миры разные, а многое в них одинаково.

Наконец, Марта вернулась с деревянным гребнем. Наталья повесила полотенца на крючок, убрала зубную щетку с порошком и мочалку в сундучок.

– Если что понадобится, то обращайся, – посмотрела на нее женщина и подмигнула.

– Хорошо, – девушка смутилась.

– Готова? – Ричард покосился на ее влажные волосы.

– Идем, – кивнула девушка. – Расчесаться и по дороге могу.

Ричард скептически посмотрел на ее волосы, после чего пожал плечами и повел девушку дальше по коридору. Наташа улыбнулась, жест оказался заразным. После чего поспешила за мужчиной, на ходу приводя волосы в порядок. Когда они подошли к двери, из-за которой в коридор вырывались вкусные запахи, девушка успела распутать волосы и постараться немного уложить их. Мужчина предпочел оставить

вопрос прически, все равно спорить с женщинами бесполезно.

– Что будешь? – поинтересовался он.

– На твое усмотрение, – благоразумно решила девушка. Все равно про мюсли и йогурты тут вряд ли знали, да и наличие чая, кофе и сахара ставилось под вопрос.

Вернулся Ричард с большой глиняной миской, в которую была воткнута ложка и глиняной же кружкой. Сгрузив все это перед девушкой, снова отлучился, на этот раз за едой для себя. Наталья не стала ждать, пока он вернется, и принялась за изучение содержимое своей тарелки, как она окрестила эту емкость. Курица, морковь, репа, еще какие-то овощи, все это явно тушилось вместе и на вид было довольно мягким и сочным. А вот в чашке обнаружился самый настоящий чай, сахар в котором успешно заменял мед. Между тем мужчина вернулся. Несколько минут они молча ели, потом рыцарь внимательно посмотрел на девушку.

– Ты когда-нибудь держала в руках оружие? – неожиданно поинтересовался он.

– Смотря какое, – осторожно ответила девушка. – И смотря что считать оружием. В иных случаях можно убить простым ножом. Боевое никогда.

– А не боевое?

– Не боевое да, – внутренне девушка напряглась. А ну как вручат ей сейчас автомат? Звучало смешно, но водопровод в этом мире есть, почему бы и огнестрельному оружию не

иметься.

– То есть, с какой стороны у меча клинок, а с какой рукоять, разбираешься, – по-своему интерпретировал ее ответ мужчина.

– Разумеется, – оскорбилась девушка, – я что, похожа на идиотку?

– Ты женщина, а с них станется.

– Ну, знаешь ли, – Наталья решила, что имеет полное право обидеться.

Ричард словно и не заметил недовольного взгляда девушки, продолжая спокойно расправляться с содержимым своей то ли тарелки, то ли миски? Девушка так и не пришла к какой-то определенной классификации этой посуды. Лишь после этого он соизволил вновь посмотреть на Наталью.

– Хватит сопеть, как недовольный еж, – поднимаясь, произнес рыцарь.

Девушка молча пожала плечами, и последовала за ним. И с чего этот нехороший человек решил, что она сопит? Она молча возмущается. И вообще, сам виноват. Нечего глупые вопросы задавать. Может, их женщины и не знают, с какой стороны за оружие браться, а у них любая девчонка трех-четырёх лет не только помашет, пусть и игрушечным, но мечом, да еще и расскажет что-нибудь про какого-нибудь богатыря или еще какого любимого героя. Собственно, про какого, Наталья была не в курсе, поскольку никаких новых детских мультфильмов, кроме цикла о богатырях, «Маши и

медведя» и «Лунтика» она не знала, об иностранных и говорить нечего. А об их содержимом и вовсе могла только догадываться. Раз показывают, значит детям можно. Люди постарше вспомнят «Горца», «Звездные войны», и все дружно будут долго рассуждать, кто более убедителен с оружием: мушкетеры или гардемарины, кто больший душка: Боярский или Харатьян, Жигунов или Смехов, и не забудут про интриги и любовь.

Сама девушка могла несколько часов рассказывать о различиях между шпагой и рапирой, и чем обе они отличаются от сабли. Какими приемами достигались победы саблистов на последних трех Олимпиадах, чем спортивное фехтование отличается от реконструкторского, и насколько размахивание обычными и огненными мечами в кино постановочно, а что взято от спортивных приемов.

В общем, к тому моменту, когда они остановились перед массивной дверью, обитой железом, Наталья успела изрядно себя накрутить, и вот-вот могла начать сопеть как тот самый недовольный еж, коим ее обозвал Ричард.

Рыцарь подошел к двери, провел руками по железным полосам, нажимая на какие-то, одному ему известные гвоздики, после чего тяжелые створки беззвучно разошлись в стороны. Мужчина вошел внутрь и поманил Наталью за собой. Едва она переступила порог, дверь закрылась за ее спиной, после чего где-то за углом загорелось несколько светильников.

Наталья сделала несколько шагов вслед за рыцарем и замерла. Подобное богатство она видела только в Историческом музее Москвы, или в Эрмитаже. Зал был перегорожен несколькими большими щитами. И перегородки и стены были увешаны разнообразным оружием, преимущественно мечами. Впрочем, отдельная секция, как обозвала это место девушка, было занято луками и арбалетами.

– Вау, – вырвалось у Натальи, и прежде чем мужчина успел что-либо сказать, она отправилась изучать представленную экспозицию.

Ричард внимательно следил, как девушка с горящими глазами рассматривала представленное в комнате оружие. Один раз она протянула руку, чтобы прикоснуться к мечу, но в последний момент отдернула, словно заметив легкое свечение вокруг. Сначала он еще хотел что-то сказать, но потом предпочел роль обычного наблюдателя. Судя по реакции, Наташа в оружии что-то да понимала. И мужчине было интересно, чем все закончится.

Девушка мельком оглядела оружие дальнего боя. Но это не ее. Вот Артем и Виталий из мужской сборной точно бы оценили представленные образцы. Парни хоть и занимались с современной техникой, но историю своего оружия знали от и до. Помнится, даже кому-то из друзей помогали делать для какой-то из игрушек, где те эльфов изображали. Наташа же предпочитала оружие ближнего боя. Фехтованием она начала бредить давно, еще когда маленькой с бабушкой ки-

но смотрела. А как только попала в секцию, практически не выпускала шпагу из рук. Многие даже удивлялись, когда она перешла в саблисты. А чему удивляться, если шпажисток у них пруд пруди, чтобы пробиться в сборную, надо было наизнанку вывернуться. С саблей дело обстояло куда лучше. Вот и пришлось делать этот выбор. Да, синяков стало на много больше, причем в шпаге они были исключительно из любви пренебрегать техникой безопасности на разминке, пришлось переучиваться, а это значило напряженные тренировки, когда не только сама она, но и тренер уползали с дорожки. Но оно того стоило. Золото в городе, потом в России, юношеская сборная и пристальное внимание тренеров, сулящее большие перспективы. Но не рассказывать же об этом Ричарду. Он и половины не поймет.

Внезапно девушка зацепилась взглядом за один из мечей. Удобная на вид рукоять, обмотанная кожей, гарда призвана защитить кисть от удара и от случайного срыва оружия противника, украшенная несколькими камушками и интересным узором. Но едва Наташа перевела взгляд на клинок, то вовсе задержала дыхание. Казалось, что он был сделан из двух разных металлов. По краям более светлый, блестящий, а по центру темный до черноты, с вязью то ли рун, то ли каких-то странных знаков. От оружия исходило голубоватое сияние, и он словно требовал, чтобы его забрали из этого арсенала. Наташа потянула руку к оружию, и меч словно задрожал от нетерпения. Миг, и девушка с удивлением обна-

ружила, что пальцы ее сжимают рукоять.

– Интересно, – Ричард подошел и внимательно посмотрел на меч в руке девушки.

– Что? – Наталья испуганно смотрела на оружие. Она не хотела его брать. Ну, разве что потрогать мягкую кожу рукояти.

– С того дня как последний маг покинул этот мир, ни один воин не мог взять в руки этот меч, – задумчиво произнес рыцарь. – Кому-то он просто не давался, а кто-то в результате попыток лишился руки. Так что последнее столетие на него только смотрели, но не трогали.

– Я не специально, честно, – произнесла девушка.

– Знаю, – мужчина задумался. – Что ж, раз меч так решил, не мне спорить. Посмотри, может, привлечет внимание что-нибудь еще. Что-нибудь не столь громоздкое.

Наталья пожала плечами и быстро закончила осмотр представленного оружия. Помимо меча девушка выбрала себе кинжал для левой руки. Простая рукоять с оплеткой из кожи, гарда в виде обычной крестовины, трехгранный клинок. Все без каких-либо изысков. Впрочем, обилие драгоценных камней не представляло для девушки интереса. А вот сбалансированность кинжала позволяла использовать его и как метательное оружие при необходимости.

– Все, – сообщила она, поняв, что больше ничего интересного не найдет.

– Уверена? – Ричард посмотрел на меч в руке девушки. –

Может все-таки возьмешь оружие полегче?

– А зачем? – Наталья легко подняла меч на вытянутой руке, потом изобразила пару финтов из своего арсенала. Рука подрагивала, но это было вызвано последствиями травмы, а не излишним весом меча. Ну и необходимостью немного откормиться.

– Однако, – мужчина с удивлением проследил за ее движениями. Если один выпад он бы еще смог отразить, то другой был ему не знаком.

– Думаю, ничего другого мне не надо, – удовлетворенно произнесла девушка.

– Хорошо, – кивнул каким-то своим мыслям Ричард. – Тогда пойдем.

С обратной стороны дверь открывалась намного проще. Достаточно было сдвинуть засов. Впрочем, сами размеры этого засова предполагали, что женщин в это помещение одних не пускают. Сама бы девушка не смогла и на сантиметр сдвинуть его.

Покинув арсенал, как мысленно окрестила это помещение Наталья, рыцарь, вопреки ожиданиям девушки, повел ее не обратно в комнату, а куда-то вниз. Судя по тому, что они спустились на три пролета, путь их лежал в подземелье замке. Если бы не яркое освещение, и доносящиеся из-за закрытых дверей голоса, можно было подумать, что Ричард хочет запихать ее в одну из камер. Наконец, мужчина остановился перед одной из дверей и открыл.

– Проходи, – он вошел первым.

– Вау... – выдохнула девушка, переступив порог. Большой зал условно разделялся на две части. В одной стоял большой стол и лавки по обе стороны. С одной стороны от стола были сложены защитные костюмы, с другой – стойки для оружия. Вторая половина была застелена чем-то напоминающим маты. Вроде и ходить не мешает, и падать не больно. А по двум стенам крепились зеркала, чтобы те, кто занимается, мог следить за своими движениями со стороны.

Ричард улыбнулся, глядя на реакцию девушки, потом прошел к стойке с оружием и выбрал два примерно одинаковых меча.

– Покажешь мне, что умеешь?

Наталья положила свое оружие на стол, после чего взяла один из мечей, довольно легких, как оказалось. Этому девушке порадовалась. С более тяжелым оружием ей сейчас было бы сложно. Сделав несколько пробных движений, осталась довольна как весом предложенного меча, так и его балансом. После чего проверила клинок. С ним тоже все оказалось в порядке, так что кроме синяков других травм и быть не могло.

Девушка уже двинулась в сторону матов, когда Ричард остановил ее.

– Подожди, – рыцарь быстро изучил имеющиеся комплекты защиты, после чего напялил на Наталью нечто, напоминающее плотный кожаный жилет, полностью закрывавший

туловище и крепившийся сзади завязками.

– А ты? – девушка проверила, как может двигаться, но особых нареканий не возникло. Тяжеловато, но не критично. Ясно, что много времени поединок не займет. Этакая проба пера.

Ричард только отмахнулся и пошел на тренировочную часть зала. Наташа усмехнулась. Что ж, его решение. Сама она спорить и не собиралась. Лучше сразу показать все, на что способна. А то выставят из замка, и будет она сидеть в какой-нибудь деревне. А что она там будет делать? Разве что сразу промышлять на большую дорогу идти, с ее-то способностями. Так что лучше сразу подстраховаться, чтобы потом не пришлось за ней по лесам бегать. Все-таки спортивным ориентированием она пару лет на полном серьезе успела отзаниматься, параллельно с фехтованием, пока в саблю не ушла. Потом просто времени не оставалось на что-то еще.

Поединок был не долгим, но результативным. Прежде всего для рыцаря, который, надо полагать, несколько раз успел проклясть свою самонадеянность.

– А знаешь, – произнес Ричард, прикладывая чистый кусок ткани к царапине на руке, – я думал, все будет куда хуже.

– Это комплимент? – Наталья отвела взгляд от мужчины.

– Констатация факта, – рыцарь упал на лавку и тихо застонал. Все-таки синяков ему эта девчонка наставила прилично. – Но с тобой еще работать и работать. Ты же от каждого даже намека на касание шарахаешься. И там, где по-

единок мог быть давно закончен одной атакой, растягиваешь его, уходя в оборону.

– Ну, извини, – резко ответила девушка. – Привычки, вбиваемые годами, за десять минут не уходят.

– Потому и работать, – невесело усмехнулся мужчина.

– А я тебе сразу говорила защиту взять, – Наталья с трудом сдержалась, чтобы не показать ему язык. А что, сам виноват.

– Вот ведь, вредина мелкая, – поморщился он, не предпринимая более активных попыток призвать юную нахалку к ответу. – Никакого почтения к благородным сединам.

– Это где ты эти благородные седины видел? – тут же подобралась девушка. Уж очень похоже возмущался тренер после занятий. – Давно в зеркало не смотрелся?

– Как это где? – искренне удивился Ричард. – В мечтах. А если серьезно, я доволен тем, что видел, но, как и прежде, впереди тебя ждет много работы. Ты должна уметь сражаться с несколькими противниками одновременно.

– Несколькими? – девушка отбросила шутки и внимательно посмотрела на мужчину.

– Именно, – он кивком подтвердил сказанное. – Трое, может четверо. Думаю, большее количество просто не сможет одновременно оказаться рядом.

– Это невозможно, – вздохнула она.

– Наташа, – Ричард наклонился вперед и заглянул в глаза девушки, – у тебя нет выбора. Раз ты оказалась здесь, ты или

научишься всему, что от тебя требуется, причем научишься быстро, или умрешь.

Наталья не знала, что испугало ее больше: слова рыцаря о смерти, или то, каким спокойным тоном они были произнесены. Шестое чувство говорило, что мужчина не шутит. Видимо, у него были на нее какие-то планы, и он намеревался осуществить их, даже если к назначенному времени нужного результата достигнуть не удастся. И стало страшно. Она же в другом мире, одна, без друзей, без семьи. Ее жизнь в руках людей, которые легко променяют столь незначительную вещь на достижение своих целей. Девушка резко опустила голову, чтобы мужчина не заметил слез в ее глазах.

– Эй, ты чего? – от него не укрылась резкая перемена в настроении девушки.

– Все нормально, – паузы в несколько секунд ей хватило, чтобы собраться. И не в такие передрыги попадала. Точнее, в такие еще нет, а вот на соревнованиях с детства привыкла быстро брать себя в руки. Хватило всего двух поражений. Вот и теперь на Ричарда она смотрела спокойно и уверенно. – Ричард, я бы хотела услышать, для чего понадобилось выдергивать меня из моего мира.

– Даже так, – рыцарь устало вздохнул.

– А чего тянуть кота за... хвост? – пожала плечами девушка, и тут же дала себе мысленного пинка, слишком привязался к ней этот жест за последние сутки. Хорошо еще не успела ляпнуть более привычную фразу.

– Что ж, наверное, – мужчина устало посмотрел на нее. – Все равно пришлось бы тебе рассказывать. Тогда уж лучше сразу, чтобы ты примерно представляла, зачем нужна нам. В общем, у нас большие проблемы.

– Это я еще вчера поняла, когда ты меня маскировал под местных, – резко свернула все предисловия Наталья. – Думаю, с вашей историей я вполне могу ознакомиться самостоятельно по хроникам и прочим книгам.

– Не самая лучшая идея, – вздохнул Ричард. – У меня не так много времени, чтобы помимо тренировок еще и грамоте тебя учить.

– Давайте я сначала на ваши книги посмотрю, а потом вернемся к этому вопросу. Возможно, хватит алфавита, – девушка не смогла сдержать улыбки, видя недоумение на лице рыцаря. – И математику со мной изучать тоже не придется. Четыре действия я вроде как знаю, сложные подсчеты в столбик при необходимости припомню, а всякие там функции, интегралы и прочую высшую алгебру мне для жизни особо не надо. Про химию, физику и прочую информатику вообще молчу. Все равно у вас технологии до такого уровня не дошли. Историю, географию и прочие науки упоминать не буду, миры разные.

– Н-ну хорошо, – то ли у мужчины не было такой выдержки, как у собеседницы, то ли ее знания его действительно шокировали. Впрочем, он довольно быстро вспомнил, о чем шла речь. – Раз историю можно отбросить, скажу вкратце,

чтобы не было вопросов по ходу рассказа. Когда последний маг проклял тех, кто начал войну, он поставил условие, что магия еще вернется. При этом он выдвинул условие: мир будет поработен темными тварями, а люди раскаются в содеянном. Собственно, за прошедшие полторы сотни лет тьма подчинила себе почти весь обитаемый мир. Валторнес – последняя страна, где еще идет хоть какое-то сопротивление. Силы не равны, тварей много больше. Но мы не сдаемся. Не так давно наш жрец просил совета у богов, и те сказали, что поможет присланная ими дева. Видимо, им там и самим надоел тот хаос, что творится на земле. Хоть они почти не снисходят до нас, не заметить, что поклоняется им все меньше и меньше людей не смогли.

– Ну да, бубны, молитвы, благовоения... – пробормотала Наталья. – Силенок-то на свои интриги тоже где-то брать надо. А тут опаньки, скоро и самим кирдык придет.

– Я, конечно, не все понял, но общий смысл верен, – усмехнулся рыцарь.

– Забей, – отмахнулась девушка. – Мне только интересно, с чего я могу как-то вам помочь? Магии во мне, надо полагать, нет, иначе ты бы меня не сюда приволок, а завалил тем, что от ваших покойных магов осталось.

– Верно, в тебе нет магии, – согласился Ричард, предпочитая не уточнять, что и куда ему надо забить. – Но ты должна будешь защищать ту, кто ею обладает. Твоя основная задача – защита принцессы Эллени.

– Понятно, – девушка задумалась. – А сейчас разве ее некому охранять?

– Сейчас она находится под защитой, которую создали ей перед смертью ее родители. Но, как и многое, эта защита не может существовать вечно. Агирфар был подготовлен на случай возможного вторжения наших врагов. Осталось набрать людей, которые будут неотлучно находиться при ней. Если ночью можно не беспокоиться, что твари смогут проникнуть в спальню, поскольку мы подготовили комнату, то днем ей нужен будет телохранитель.

– А почему бы не поручить это вашим воинам? – удивилась Наталья.

– А ты сама выдержишь целый день в мужской кампании? – посмотрел на нее рыцарь, и попаданка покачала головой. – Вот и мы так решили. Поэтому просили богов, чтобы они послали нам ту, кто не только сможет охранять принцессу, но и станет ей подругой и компаньонкой.

– И они прислали меня, – вздохнула девушка.

– Да, Наташа, они прислали тебя, – согласился мужчина. – Теперь, пока у нас есть немного времени, ты будешь активно заниматься, чтобы суметь защитить нашу принцессу.

– И долго мне телохранителем работать? – сказать, что она была довольна такой перспективой, было бы обмануть всех.

– Пока принцесса не активизирует Камень туманов, – спокойно ответил рыцарь.

– И где этот камень?

– Мы не знаем.

– Ричард!

– Мы ищем его, Наташа. Известно, что он находится где-то здесь, в Агирфаре. Но его весьма искусно скрыли от нас.

– А что это за артефакт такой, что его еще и запрятали невесть куда? – поинтересовалась девушка. Ну да, раз камень где-то в замке, лучше сразу о нем все разузнать, а то будешь мимо ходить и не поймешь, что это тот самый булыжник, который все ищут давно и безуспешно.

– Согласно тем обрывочным сведениям, что дошли до нашего времени, этот камень был создан кругом магов, после чего они вошли в него. А последние оставшиеся скрыли камень где-то в Агирфаре, после чего были убиты жрецами.

– Понятно. Шел передел духовной власти между жрецами и магами.

– Не совсем, – покачал головой Ричард. – В каком-то городе вспыхнула эпидемия чумы. А незадолго до этого один из магов провел неудачный эксперимент. Разумеется, все решили, что виноват маг. То, что это портовый город, и болезнь могли занести купцы из других стран, никто не подумал. Зачем ссорится с соседями, когда есть маги, а у магов есть богатства. После этого началось противостояние. Постепенно оно распространилось на весь обитаемый мир, ведь часть добычи жрецы передавали правителям. Вот и получилось, что маги проклинали наш мир. И только новый маг может освободить тех, кто добровольно заключил себя в Камень туманов.

– А почему Туманов? Можно же было как-то иначе назвать? – поинтересовалась девушка.

– Наверное, потому, что когда в него смотришь, кажется, что внутри камня клубиться туман. Во всяком случае, так говорится в записках последнего мага.

– Это того, кто проклял?

– Нет, были другие маги, которые не поддержали своих сородичей, выступив на стороне обычных людей, – Ричард вздохнул, потом повертел в руках ткань, которой останавливал кровь из царапины, и отбросил в сторону. – Один из них спрятал камень и оставил указания, где его искать.

– Я бы ничего оставлять не стала, – хмыкнула девушка. – Разве что своим детям, чтобы совсем уж не отчаивались.

– Вот и он оставил своей дочери. А она сохранила и передала дальше своим детям, пока не настало время. Несколько лет назад один из придворных открыл все королю, и он распорядился отправить в замок людей на поиски этого камня, а заодно превратить Агирфар в неприступную крепость, после чего планировал и сам перебраться сюда. Но, если с крепостью все удалось, то с переездом, увы. Короля с супругой подстерегли в дороге, видимо, среди их окружения оказался предатель. Я тогда был простым оруженосцем, сражался с этими тварями рядом с его величеством. Потом он приказал мне уводить принцессу и ее служанок. Позднее к нам присоединились и остальные. Вот только королева уже была мертва, а король умирал. Тогда он и посвятил меня в рыцари, на-

казав беречь его дочь.

– А почему тогда Эллени все еще принцесса, а не королева? – удивилась девушка.

– Почему? – несколько минут Ричард смотрел на нее с безграничным удивлением, прежде чем вспомнил, что девушка не из этого мира. – Да потому, что короновать ее могут только в храме пресветлой Айяны. А он находится на захваченной тварями территории. Хуже того, королевский амулет сейчас у их повелительницы, и так просто она с ним не расстанется.

– И никто не попытался ее уничтожить? – вопрос сорвался прежде, чем девушка поняла, какую глупость сморозила.

– Ну почему, пытались, – как ни в чем не бывало, ответил рыцарь. – Было несколько групп таких смельчаков. Вот только как победить крылатую тварь в два с половиной метра ростом да с четырьмя руками в придачу, особенно когда у нее в каждой руке по мечу, да и одна она никогда не ходит?

– Эмм... – Наташа потупилась.

– Вот именно, – согласился с ней рыцарь. – Для этого нам и нужны маги. Соответственно, чтобы освободить магов, нужно найти камень. Кроме того, нужно привезти сюда принцессу, пока наследственная защита оберегает ее от этих тварей.

– То есть, я должна буду поехать с тобой? – резко подняла голову девушка. – Но я на лошади-то никогда не сидела. Ну, сама не ездила, – тут же поправилась она.

– Думаю, в этом необходимости не будет, – немного подумав, решил Ричард. – Ограничусь небольшим отрядом. А вот верховой ездой с тобой заниматься придется.

Наталья с трудом подавила стон. Ей еще лошади не хватало для полного счастья. И вообще, женщина она, или нет. Это соображение девушка тут же и озвучила.

– Не подумал, – честно признался Ричард. – Ну, ничего, дело поправимое. Надо будет сказать швеям, чтобы тебе платье и для верховой езды подготовили, а наш сапожник и дамское седло сделать может. Он вообще по коже мастер.

Девушка тихо застонала и уронила голову на стол. И за что ей все это?

– Господи, чем же я тебя прогневила? – тихо прошептала девушка, но ответа, разумеется, не получила.

– Наташа, – мужчина осторожно накрыл ее сцепленные в замок руки своей. – Все в порядке?

– А если я скажу, нет, не в порядке, это что-нибудь изменит? – под ее взглядом рыцарь покачал головой. – Так вот, Ричард, я не в порядке. Еще сутки назад я была в своем мире. Пусть не совсем целой и здоровой, но в привычной мне реальности. Рядом были мои родители. И пусть все было не таким радужным, как хотелось, у меня были какие-то перспективы. А потом раз, и я оказалась тут. И на меня сваливается и это ваше дурацкое средневековье с примесью цивилизации, и оказывается, что я вам должна чуть ли не по гроб жизни, а точнее этой самой жизнью рисковать ради неведомой мне

принцессы против каких-то мутантов-переростков. Да я еще привыкнуть не успела к тому, что в другом мире, а ты на меня навалил всего и сразу. У меня единственное желание – это побиться головой о стену в надежде, что проснусь там, где... засыпала, – в последний момент девушка опомнилась и не стала говорить о смерти, – и выясню, что все вот это, – Наталья выдернула руку из пальцев мужчины и обвела ею комнату, – всего лишь ночной кошмар.

– Наташа, – Ричард встал, обошел стол и сел рядом с девушкой. – Я понимаю, что тебе тут непривычно и страшно, но у нас с тобой нет выбора. У меня его не было с того дня, как я стал оруженосцем у покойного короля, заменив павшего воина. А у тебя с той минуты, как ты оказалась здесь. Все, что я могу – помочь научиться тому, чего ты еще не знаешь, чтобы у тебя был пусть и небольшой, но все же шанс выжить.

– Знаешь, – девушка подняла голову и посмотрела в глаза мужчины, – у меня есть выбор. Я могу умереть и, возможно, вернуться обратно. А вы тут как хотите, так и оставайтесь, – про то, что выбор у нее не ахти, Наталья предпочла не уточнять. Уж если блефовать, так до конца. Еще неизвестно, какотреагирует этот рыцарь, если узнает, что смерть для нее, скорее всего, будет окончательной. Впрочем, все лучше, чем ничего.

– Да, у тебя есть выбор, – зло произнес мужчина. – У нас он тоже примерно такой же, как у тебя. Дружно выпить яд, напоить им принцессу, и отправиться к богам. Мол, вот мы

какие молодцы. А то, что мир поглотят эти твари, это так, мелочи. Да, ты вернешься домой, там мама с папой будут на руках носить и пылинки сдувать. И не будет совесть мучить, что из-за тебя у такого маленького мира больше нет будущего? Что десятки тысяч мужчин, женщин, стариков, детей умерли только потому, что одна излишне нервная особа уперлась рогом и отказала в помощи? Возможно, я прошу много, но куда меньше того, что делаю сам.

Рыцарь встал и пошел к выходу из зала, оставляя девушку подумать, что она только что услышала. Однако не успел он подойти к двери, как Наталья остановила его.

– Ричард, – мужчина обернулся. – Обещай, если я пострадаю в бою так, что не смогу больше ходить и делать что-то без помощи посторонних, ты сам убьешь меня.

– Что? – он сделал несколько шагов назад и внимательно посмотрел на девушку.

– Обещай, пожалуйста, – Наталья пристально смотрела ему в глаза.

– Хорошо, обещаю, – произнес он, садясь обратно рядом с ней. – Если не будет возможности вылечить тебя, я выполню твою просьбу, – твердо произнес он, а сам подумал, что же было в жизни этой девушки, почти ребенка, что она просит такое.

– Спасибо, – прошептала она, а через несколько секунд, собравшись с мыслями, бодро поинтересовалась, – когда начинаем тренировки?

– Тренировки... – мужчина задумался. – Думаю, все-таки, завтра. По-хорошему, надо бы тебе дать время войти в форму, вот только времени-то у нас и нет. Сам я с тобой много заниматься не смогу, сама понимаешь, дел хватает. Но учителей найду. Много им про себя не рассказывай. Если что спрашивать будут, отправляй ко мне.

– А подозрительным это не будет? – насторожилась девушка.

– Нет, – улыбнулся рыцарь. – Впрочем, я их сразу предупрежу, что ты обетом связана, и больше, чем можешь, все равно не расскажешь.

– Ладно, – Наталья выдохнула. – Раз так, то пускай.

– Вечером в библиотеку сходим, выясним, как у тебя с грамотностью, – продолжил мужчина.

– Дома все в порядке было, – хмыкнула девушка.

– Да помню я, – поморщился собеседник. – Только то там, а то тут. То, что боги вложили тебе знание языка, еще ничего не значит. Если читать сможешь, дам книги на предварительное изучение.

– Угу, – девушка мысленно ругнулась. Словно и не девалась никуда. Дома то же самое было: то непрерывные тренировки, то куча учебников и репетиторы, поскольку экзамены никто не отменял.

– Ну и скажу, чтобы тебе лошадку подобрали смирную. Будешь учиться верхом ездить.

– Что?! – девушка от возмущения даже подскочила на ме-

сте. – Ричард, ты издеваешься? Да я к этим зверям не подойду... Я их боюсь...

– А как ты думаешь между городам перемещаться? На телеге? – чего в голосе мужчины было больше, иронии или издевки, Наталья не поняла.

– Ладно, – нехотя согласилась она. – Но только попробуй засунуть меня в дамское седло, и я сама на тебя платье натяну, да так, что без посторонней помощи не снимешь.

– Понял, – серьезно ответил рыцарь, правда, в глазах его плясали смешинки. – Но от уроков ты не отказываешься?

– Да куда мне деваться, – простонала девушка, с замученным видом укладываясь на стол, – изверги.

– Да ладно, – рассмеялся Ричард. – Вот если бы я заставил тебя проходить полную подготовку, которую все охранники принцессы проходят. А так, считай это легкой разминкой.

Наталья только тихо застонала. Рыцарь осторожно дернул девушку за хвост, в который были собраны ее волосы.

– Чего тебе надобно, старче, – голосом умирающего поинтересовалась она.

– Еще поединок и на обед, – ответил мужчина, потянув ее за концы ленты.

– Ладно, – девушка села. – Только защиту надень, а то будешь потом объяснять своим людям, как тебе синяки наставляли.

Впрочем, на этот раз поединок обошелся без травм. Ричард попросил объяснить ему несколько приемов, неиз-

вестных до того, после чего больше внимания уделил разбору ошибок Натальи. Девушка успела почувствовать, что до этого мужчина всего лишь пытался понять, на что она способна, обходясь минимумом атак. Теперь же ей пришлось туго. Все попытки увернуться от меча противника приводили к тому, что он или показывал ей возможный удар кулаком или кинжалом, или она путалась в ногах, и ее защита проваливалась.

– Ужасно, – под конец тренировки признал Ричард.

– Ну, знаешь ли... – девушка устало плюхнулась на маты и растянулась морской звездой. – Я к такому оружию не привыкла.

– А к какому? – вздохнул мужчина, присаживаясь рядом. – Можем вернуться, и ты выберешь то, которое тебе подходит.

– У вас нет такого, – печально вздохнула начинающая воительница. – Да и не поможет оно против ваших мутантов многоруких.

– Ладно, – мужчина поднялся и протянул руку девушке. – Вставай, пойдем обедать и в библиотеку. Лучше уж я сегодня тебя читать научу, если вдруг боги этого умения не дали, а потом займешься изучением нашей истории.

– Угу, – Наталья схватилась за протянутую ладонь и ее рывком поставили на ноги. Девушка удивилась силе мужчины, но предпочла промолчать.

Молча они вышли из зала и прошли по коридорам. Из

других помещений слышался звон оружия и тихие голоса — люди подходили тренироваться. В столовой на счастье девушки было пусто, а вот после еды Наталья побежала в душ, решив, что Ричард принесет нужные книги в ее комнату. Мужчина тоскливо посмотрел вслед девушке, но промолчал. Ее можно понять, пока остальные мужчины заняты, можно позволить себе поплескаться, а вот ему такой возможности не представится. Король доверил ему свою дочь, и Ричард не может обмануть доверие хотя бы потому, что боги не попустят. Ничего, сейчас он принесет избраннице богов книги, поможет освоиться с письменностью, потом помоемся, обработает ссадины мазью Марты, и можно будет заняться делами. Вот только дойти до библиотеки, как он намеревался, ему не дали.

До комнаты Наталья добралась без происшествий. Несколько встретившихся ей человек лишь равнодушно смерили девушку взглядами, но более никак не отметили своих эмоций от появления чужого человека. Такое отношение было ей только на руку. Жить спокойнее, во всяком случае, первое время.

Ричарда еще не было. Девушка распустила шнуровку на сапогах, стянула надоевшую обувь и упала на кровать. Надо будет озадачить местного сапожника на домашние тапочки. И какое-нибудь подобие кроссовок. А то целый день в сапогах, какими бы удобными они ни были, это перебор. Она да-

же в своем мире на тренировки не каждый раз всю экипировку надевала. Разучивала удары и защиту в более привычных вещах, и только на спарринги экипировалась по полной. Пусть синяков больше, зато к движениям привыкать проще. И как только местные женщины выдерживают?

Впрочем, тут же перед глазами предстал местный аналог лаптей, и Наталья передернула плечами. Да уж, можно сказать, ей еще повезло. А то засунули бы в юбку, блузу и поставили перед корытом, а там как хочешь, так и живи, с удобствами летом в речке, как в том анекдоте. А то, что придется мечом размахивать, соединив в себе разом горца и телохранителя, так и ладно. Главное, чтобы джедая делать не стали. Хотя, магии в ней нет, если верить Ричарду, значит, от попыток почувствовать в себе Силу она застрахована. А в остальном, как смеялись ребята из команды перед тренировками, фигня война, главное – маневры.

Ричард появился примерно через полтора часа, когда Наталья успела задремать. Мужчина коротко постучал, после чего ногой открыл дверь, не дожидаясь, пока девушка соизволит проснуться и открыть. Собравшаяся высказать ему претензии обитательница закрыла рот, едва увидела принесенную стопку книг. Сгрузив все это на жалобно заскрипевший стол, Ричард выбрал одну и переместился к девушке на кровать.

– Держи, – протянул он ей в меру потрепанный томик. Наталья взяла книгу и осмотрела. Обложка была местами по-

царапана, края книги измочалены, но страницы держались крепко. Видно, что ее часто читали, но относились бережно.

Открыв книгу, девушка с улыбкой рассматривала знакомые буквы. Преимущественно латинские, они кое-где перемежались греческими, во всяком случае, вспомнив таблицу из учебника по алгебре, Наталья решила, что это они. С текстом особых проблем не было, разве что буквы “ш”, “щ” и прочие, не имевшие своего аналога в латинском алфавите, обозначались своими значками, не имевшими аналогов среди известной девушке письменности. Но читать, пусть и с трудом, было возможно.

– Мозги свернуться в шарик, – вынесла свой вердикт Наталья.

– Ничего не понимаешь? – тоскливо посмотрел на нее Ричард.

– Понимаю, – успокоила она его, – вот только от такой буквенной мешанины перед глазами уже все плывет. А что будет. Когда читать начну.

– Что тут написано?

– История Валторнеса насчитывает порядка пяти столетий, – медленно начала читать девушка, – но некоторые ученые ставят эту цифру под сомнение, начиная исчислять ее с правления императора Виреция, выделившего земли королевства в отдельную провинцию, со своими органами управления, судом и жреческим корпусом.

– Привыкнешь, – улыбнулся мужчина, довольный, что не

пришлось тратить время на объяснения.

– Как будто у меня есть выбор, – пробурчала девушка, но на это высказывание внимания никто не обратил. Ричард уже стоял у стола, пришлось вставать и идти к нему.

– Вот это, – он отобрал из общей кучи несколько книг, – история обитаемого мира, здесь, – еще несколько книг легли отдельной стопкой, – собственно о Валторнесе со дня обретения независимости от империи. Эти книги, – новая пачка появилась на столе, – об истории магии, ее утрате и пришествии тварей. Ну а здесь, – последняя, самая большая стопка, – все остальное: география, этикет, мифология, про расы, традиции, обычаи. Ну, сама разберешься, не маленькая.

– Угу, – девушка с тоской посмотрела на предложенное ей чтиво. – Ричард, ты точно издеваешься.

– Отнюдь, – улыбнулся мужчина. – Если тебе так хочется, можешь вечера, вместо приятного времяпровождения за книгами, посвящать тренировкам.

– Нет уж, давайте сюда вашу историю, – девушка прижала к себе книгу, которую начала читать. – И мне бы бумагу и карандаш, или чем вы тут пишете.

– Устроим.

Ричард с довольной улыбкой проследил, как Наташа вернулась на кровать и демонстративно уставилась в книгу. Как мало оказалось нужно. Всего лишь пригрозить лишней тренировкой, и посланная богами сама готова изучать все необходимые для спутницы принцессы предметы. А если она еще

и с принцессой поладить сможет... Нет, та не была капризной, или своенравной, обстоятельства не позволили. Но сходилась с людьми очень тяжело, и если кто-то ей не нравился, то приходилось чуть ли не в лепешку расшибаться, чтобы Эллени подпускала к себе этого человека. Отчасти, в этом виноват и сам первый рыцарь, все это время внушавший, что нельзя безоговорочно доверять людям.

Успокоившись, что с распознаванием текста особых проблем у девушки не возникло, Ричард со спокойной совестью направился по своим делам, пообещав позднее заглянуть и проверить, насколько продуктивно усваивается информация. Едва мужчина вышел, Наталья показала закрывшейся двери язык, закрыла книгу и откинулась на подушке. Почитать она успеет. Худо-бедно, текст понятен, а через пару часов и вовсе проблемы исчезнут. Другое дело, прошедший день принес много того, о чем стоило подумать. Благо время было.

Наталья

Сумасшедший день только перевалил за середину, а я уже была в состоянии выжатого лимона. И, что самое обидное, я даже на юниорских чемпионатах так не выкладывалась, как тут, а в итоге услышала только одно – все ужасно. Убила бы... Если бы могла. Такое ощущение, что в первый раз он поддавался, пытаясь понять, что я умею. И то, что получил от меня несколько раз – скорее моя удача и его рас-

слабленность. Потому что во втором поединке я до него дотянуться не могла. Да какое там дотянуться? Я в атаку даже наметить не могла. Исключительно глухая оборона. Елки, да у нас даже девчонки из Олимпийской сборной так не фехтуют. Ладно, молчу про то, что этот меч немного короче того оружия, к которому я привыкла. Ну и, собственно, это меч. А не наши сабли, которые от шпаги и рапиры только профессионалы отличат. Баланс иной, да и гибкость. В общем, кошмар. Похоже Ричард прав, и мне учиться, учиться и учиться. Уууу... Не хочу.

Да и сам рыцарь – та еще загадка. То он вполне себе нормальный человек. Посмеяться с ним можно, общаемся без напряжения. Ну да, он не всегда меня понимает, но это мелочи. Не буду же я объяснять ему все реалии своего мира. Собственно, я ничего такого и не говорю, если по делу. А личное бурчание перевода не требует, тут интонации хватает. И ведь вроде расслабишься рядом с ним, а потом бац, и совсем другой человек рядом. Жесткий, требовательный, жестокий. Страшный. А вдруг раз, и снова заботливый, обходительный. И вот как мне себя с ним вести? Я же его боюсь, если честно. Нет, я понимаю, что ничего плохого он мне не сделает, но все равно неуютно. А что будет, когда я свое дело сделаю? Во рву притопят, или прикопают где потихому? А я жить хочу. Пусть не так долго и счастливо, как мечтается, но все-таки. Вечной жизни мне не надо, но хотя бы положенный семидесятник и умереть в окружении

детей и внуков.

И не пожалуешься никому на несправедливость. Вот что я плохого за свою жизнь сделала? Подумаешь, Рябиной отказалась проиграть на отборе. Так на что она рассчитывала? Что поедет на Европу и золото возьмет? Ага, три раза. Я сама с трудом эту медаль получила. Особенно когда в четверти на французженку нарвалась. Да Рябина бы вылетела в момент. Тем более, сборная ей все равно не светила. Там ее, кхм, таланты хорошо знают. А меня тренер схарчил бы на обед, причем без кетчупа. И живьем. Так что все логично. Пусть теперь радуется, избавилась от принципиальной соперницы. Хотя, долго ей радоваться не дадут. Во взрослую сборную ей точно не попасть. Там девочки такие, что я из десяти боев только три выигрывала. А ей и вовсе как черепахе до Луны.

И почему их боги никого из наших профи не забрали? Уж они бы показали местным мутантам, где раки зимуют. Нет, им бедную маленькую меня подавай. Ладно бы дома меня гоняли, оно понятно. Престиж родной страны никто не отменял. Да и самой хотелось потом к президенту попасть в числе медалистов олимпийских. Просто так, из любопытства. Всегда мечтала залы Кремлевского дворца посмотреть. Ладно, все свободное время на репетиторов тратилось. Тоже понимаю. Экзамены, дело такое. Образование получать надо. Не могла же я до пенсии саблей махать. В какой-то момент уходить из спорта пришлось бы. Но, спрашивается,

нафига мне здесь все это читиво? Ладно, пару книг по истории, что тут у них произойти успело. Но этикет и прочая мифология зачем? Мое дело, как я поняла, рядом с принцессой караул нести денно и нощно. Можно было бы тогда и озадачивать всяким разным. Ее высочество полож опустит, а я у маленького светильника с книжкой бодрствую. Все разумно и логично. Служба идет, я просвещаюсь, время занято. Эх, мама, роди меня обратно. Угораздило же.

К тому времени, как Ричард вернулся, девушка успела немного привыкнуть к местной письменности, и медленно вникала в историю страны.

– Как успехи, – мужчина оседлал стул.
– Ужасно, – не стала скрывать ничего попаданка.
– Наташа, – он строго посмотрел на нее.
– Да я уже семнадцать лет, как Наташа, – фыркнула в ответ девушка. – Ричард, вот скажи мне, разве можно так нудно излагать историю? Это же черт знает что такое. Я усну раньше, чем доберусь до конца главы.

– И что тут такого скучного, просвети? – рыцарь немного повозился, удобнее устраиваясь на стуле, после чего всем видом показал, что готов внимать.

– Да пожалуйста, – буркнула Наталья, после чего принялась читать. – Король Эдимуро восьмой, правил с такого-то по такой-то. Территория королевства увеличена на десять процентов, население возросло до одного миллиона пятисот

семидесяти четырех тысяч человек: крестьян миллион пятьдесят тысяч человек, ремесленников триста тысяч, чиновников сто тысяч триста, промыслами заняты пятьдесят тысяч, прочие семьдесят четыре тысячи человек распределены среди учителей, врачей, жрецов, обслуги. В том числе магов – сто двадцать три человека. Доходы казны за такой-то год составили миллион триста тысяч золотом, в таком-то – миллион пятьсот, – девушка пробежала глазами по тексту, потом продолжила. – Ежегодно под пшеницу распахивалось триста ланов, под рожь – двести, под лен – двести, и так далее в том же духе. Да нафиг оно мне вообще надо, знать при каком короле, кого сколько в стране жило, сколько в казну денег поступало, сколько каких полей распахивалось и заводов действовало?

– Хм... – Ричард встал, подошел к девушке и забрал у нее книгу. Пролистав несколько страниц, посмотрел на текст, потом перелистал еще. – Н-да. Ну, кто ж знал, что экономическая история будет такой, – вынес он свой вердикт. Потом вернулся к столу, полистал первую книгу, после чего отдал ее Наталье, а сам вернулся проверить, что же он такого принес.

– Спасибо, – девушка изучила содержание, убеждаясь, что тут будут не только сухие цифры, но и более интересная информация. Но с книгой все было в порядке, и девушка предпочла с самым послушным видом углубиться в изучение нового текста.

– Так и будешь читать, – Ричард с легкой улыбкой на губах

наблюдал за ней.

– Угу, буду учиться, а то есть тут желающие меня на внеплановую тренировку отправить, – а я еще маленькая для таких нагрузок, и вообще у меня организм молодой, растущий.

– А на ужин растущий организм собирается, или пропустит?

– Ну, – девушка сделала вид, что задумалась. – Вообще, есть великий принцип, что завтрак нужно съесть самому, обедом поделиться с другом, а ужин отдать врагу, – торжественно провозгласила она, глядя, как округляются глаза рыцаря. – Но я девушка неправильная, и свой ужин никому не отдам, а врагу и подавно. Пускай с голоду помирает, – с этими словами Наталья сползла с кровати и стала натягивать сапоги.

Ричард лишь улыбнулся. Боги любят шутить. И этот раз не исключение. Только что ему делать с этой девушкой? Вроде на тренировке она показала себя с лучшей стороны. И пусть он делал вид, что недоволен ее формой, на самом деле он был приятно удивлен. Разумеется, еще есть над чем работать, но ничего такого, что нельзя было бы исправить за месяц. А если поработать основательно, Наташу можно будет спокойно выставлять и против гвардейцев королевы этих тварей. Причем против пары-тройки сразу. Жаль, королеву девушке не одолеть, впрочем, там что-то хитрое, кто ее убить может. Маги нужны, чтобы разобраться в их же расчетах и пророчествах.

Но вот сейчас она откровенно ставила его в тупик своим поведением. Вроде взрослый человек, сам Ричард в семнадцать лет уже сражался с тварями, женщины в этом возрасте уже минимум одного ребенка имеют. А девушка эта ребенок ребенком. Вот как ему себя с ней вести? Помогли боги, так помогли. Еще неизвестно, чем ему эта помощь аукнется. И двух дней не прошло, как он с Наташей общается, а уже боится что-то не то сказать. То она шутит, а то глаза от случайной фразы или полны слез или молнии мечут.

Мужчина заранее пытался понять, что будет, когда Наташа встретится с принцессой, но ответа на этот вопрос не находил. Могло быть всякое. Или они быстро найдут общий язык, или придется обоих ставить перед фактом взаимного сосуществования до тех пор, пока не будет найден Камень туманов и освобождены маги. Причем в ультимативной форме сообщать об этом обеим.

Пока он размышлял о непростых перспективах, Наталья зашнуровала сапоги и поднялась. До столовой дошли в молчании. Если изначально Ричард планировал проверить, что из истории обитаемого мира успела узнать его подопечная, то в свете открывшихся фактов этот разговор пришлось отложить. Сама девушка тоже не спешила начинать беседу, думая о чем-то своем, явно далеко и непонятном.

Сам ужин мог бы пройти в молчании, если бы Ричарда то и дело не отвлекали по каким-то незначительным вопросам. Наталья в них не вникала, лишь краем уха улавливая,

что речь идет об охране крестьян во время сбора урожая, последних поставках рыбы и мяса и какого-то то ли села, то ли городка, то ли просто большой деревни, куда нужно отправить вооруженный отряд, и тому подобных вопросах охраны, сопровождения, защиты, вникать в которые девушке не хотелось. Не ее это дело. Раз Ричард тут главный, пусть он и занимается. Ей сказали, что она будет охранять принцессу, значит, больше ее ничего касаться не должно. Разве что этот их непонятный камень, который где-то валяется, а где – никто не представляет. Так что стоит внимательнее смотреть по сторонам, на всякий случай. Конечно, до нее по коридорам и переходам прошло до дури народу и не один раз, но чем черт, или кто тут вместо него, не шутит.

Уже под конец трапезы к Ричарду подошло двое мужчин, весь вид которых говорил, что они не из простых стражников. Обменявшись приветствиями с рыцарем, они подсели к их столу и стали внимательно изучать девушку. Наталья порадовалась, что успела поесть, потому что под такими взглядами кусок явно не пошел бы в горло. Теперь же она постаралась укрыться за кружкой чая, что вызвало только веселье на лицах подошедших. Девушка дернулась, было, а потом решила, что хуже не будет, и в ответ уставилась на незнакомцев.

Оба они были чем-то неуловимо похожи, словно родственники, но не очень близкие. При этом отличия оказались куда существеннее. Один – блондин с серыми глазами.

Прямой нос пересекал небольшой шрам, при ином освещении совершенно незаметный. Только легкая тень от светильника позволяла заметить его. Тонкие губы кривились в легкой усмешке. Внешне он производил впечатление спокойного человека, вот только в глубине глаз скрывалось что-то, чему девушка не могла найти четкого определения. Во всяком случае, для себя она пришла к выводу, что такого человека хорошо иметь в учителях, но не в противниках – пройдет катком и не заметит.

Второй – брюнет, волосы его немного отливали рыжиной. Карие глаза внимательно изучали девушку, подмечая каждый ее жест. Мужчина старался казаться серьезным, только искорки в глазах и мелкие морщинки выдавали, что перед Натальей весельчак, возможно, главный балагур замка. Его расслабленная манера не позволяла обмануться, приняв расслабленность за слабость, но внутренне девушка понимала, что этот мужчина, если и будет для нее серьезным соперником, то лишь в первое время.

– Наташа, – Ричард пристально посмотрел на девушку, – это Джейк, – блондин кивнул, – и Джеймс, – брюнет шутливо поклонился. – Поскольку эта парочка и так целыми днями торчит в залах, то заниматься с тобой будут именно они. И заниматься серьезно, – взгляд рыцаря уперся в весельчака. – Потому что потом проверять результаты буду я, и отвечать будете все трое. Поняли?

– Угу, – тихо произнесла девушка, а мужчины просто кив-

нули.

– И не пугать мне Наташу, – на этот раз пристального взгляда удостоился блондин. – Все, что надо, она узнает из книг, так что в первое время обойдемся без личного опыта. Или кое-кто, – Ричард внимательно смотрел на рыцаря, – лично отправится снимать голову с королевы этих тварей.

– Постараюсь, – не стал спорить Джейк.

– Наташа, – Ричард повернулся к девушке. – После меня, эти двое лучшие. Я надеюсь на твое понимание и благоразумие. Братья Джей участвовали в нескольких походах и лучше многих знают сильные и слабые стороны наших врагов. Поэтому я могу доверить им твое обучение. У меня к тебе будет большая просьба, не спорить, не истерить, стараться решить все проблемы мирным путем.

– Хорошо, – девушка понимала, что спорить бесполезно. Эти люди все равно используют ее так, как им нужно, а насколько она будет готова – им без разницы. У них свои цели и свои средства для их достижения. Ну а заявления насчет личного опыта... Посмотрела бы она на Ричарда после ознакомления с милыми сердцу девушки сериалами про медиков и выпусков новостей. Еще неизвестно, у кого нервы крепче. А уж после общения с тренером и вовсе мало чем напугаешь. Что стоит его рассказы, как один из его бывших подопечных шпагой выколол напавшему на него наркоману глаза. Причем живописалось все эмоционально, в красках, некоторые парни после этого рассказа даже обедать не пошли.

– Наташа, ты меня слышишь, – потряс ее за плечо Ричард.

– Что? – девушка подняла голову. – Прости, я задумалась.

– Я говорил, что занятия завтра с утра. Я распоряжусь, чтобы тебя вовремя разбудили.

– Хорошо, – девушка залпом допила содержимое кружки, после чего обвела взглядом мужчин. – Что ж, я пойду. У меня еще домашнее задание осталось не выполненным, из-за небольшого саботажа. Вам приятного аппетита и доброй ночи.

С этими словами Наталья поднялась и покинула столовую. Братья задумчиво проводили ее взглядами.

– Ты уверен, что личные примеры не нужны? – поинтересовался Джейк, в то время как Джеймс задумчиво изучал потолок.

– Нет, – немного подумав, ответил ему Ричард, – но на всякий случай лучше повременить.

– Если все обстоит так, как ты рассказывал, это нам личных примеров могут привести, да таких, что мы потом спать ночью не сможем, – все так же задумчиво произнес брүнэт.

– Ты, да не спать? – скептически посмотрел на него первый рыцарь. – Ты и так ночами не спишь, во всяком случае, большую их часть. А под утро из комнаты довольные девушки разбегаются.

– А вы не завидуйте, – огрызнулся Джеймс.

– Было бы чему завидовать, – парировал Джейк.

– Собственно, вот без этих ваших штучек тоже на трени-

ровках постарайтесь обойтись, – жестко произнес Ричард. – А то знаю я вас. Один девушке сердце разобьет, второй начнет утешать, в результате никакого толку не будет. А мне нужен телохранитель для принцессы. Иначе сами будете ее днем и ночью охранять.

– Дик, не издевайся, а? – страдальчески посмотрел на него брюнет, а блондин лишь поморщился от открывшихся перспектив.

– Поняли меня? – повторил Ричард.

– Поняли, поняли, – братья Джей нестройно кивнули.

Первый рыцарь поднялся и покинул столовую, оставляя подчиненных осознавать весь масштаб той подлянки, которую он им устроил. Шутка ли, подбросить красавчикам-братьям симпатичную девчонку, к которой даже пальцем нельзя прикоснуться иначе, чем по делу. Хотя, зная братьев, можно было быть уверенным, что запрет они постараются обойти. Оставалось надеяться, что Наташа будет благоразумнее.

Вернувшись в комнату, Наталья вновь упала на кровать к оставленной там книге. Настолько быстро, насколько это было возможно, девушка ознакомилась с содержанием и открыла раздел, посвященный появлению тварей. На первой же странице красовалось их изображение. Фигурой существо очень походило на людей, разве что было покрыто шерстью. Четыре руки, длинные цепкие пальцы с довольно длинными когтями, кожистые крылья, концы перепонки которых

венчали небольшие крючки. Морды, поскольку лицами это у девушки назвать бы не получилось, чем-то напоминали волчьи, удлинённые, с клыками, выступающими из верхней челюсти. Такая цапнет, так мало не покажется. Девушка пролистала книгу дальше, и хмыкнула. Если на первой картинке данные милашки изображались в естественном виде, то дальше шли их изображения в доспехах. И весь их вид наводил Наталью на одну единственную мысль – лучше бы они без ничего рассекали, потрясая достоинствами, чем эта шипастая пародия на компьютерные игрушки. И что самое неприятное, как раз игровые доспехи и становились той самой пародией, потому что все они где-то там, дома, не настоящие, нарисованные на компьютере разработчиками игр, а здесь вполне себе реальные, мешающие превратить и без того хорошо вооружённую тварь в отбивную.

– Кажется, это действительно будет весело, – задумчиво произнесла девушка. Собственно, она полностью выполнит просьбу Ричарда. Не будет ни спорить, ни истерить. О, она будет примерной ученицей. А то, что будет задавать вопросы, так не спросишь – не узнаешь. Другое дело, как она будет эти вопросы задавать. Ну, не все же её нервы страдать должны. Раз просили у богов телохранительницу, получите.

Наташа довольно улыбнулась и принялась внимательно изучать соответствующий раздел, запоминая все, что могло ей пригодиться в дальнейшем. В идеале было бы записать, но это потом, когда ей выдадут, на чем и чем можно писать.

Братья остановились в коридоре между двумя дверьми.
– Две недели, – произнес Джейк.
– Полторы, – ответил Джеймс.
Пожав друг другу руки, они разошлись по комнатам.

Утро началось со стука в дверь. Наталья довольно потянулась и тихо охнула. После длительного перерыва тренировки, пусть и незначительные, заставили вспомнить о существовании большого количества мышц. Девушка сползла с кровати и поползла открывать. На пороге стояла служанка со стопкой одежды.

– Это вам швеи передать просили, – стопка одежды была впихнута в руки Натальи, после чего женщина с чувством выполненного долга удалилась.

Девушка придирчиво изучила полученные вещи и довольно хмыкнула. Не зря пришлось вмешиваться Ричарду, белье она получила то, к которому привыкла. Впрочем, тут же натягивать новые вещи Наталья не спешила, понимая, что впереди ее ждет основательная тренировка. Лучше потом она сходит в душ и наденет все свежее, чем по десять раз в день переодеваться.

Найдя вчерашние рубашку и брюки, девушка сделала стандартную растяжку, приводя мышцы в относительно рабочее состояние. Если поторопиться, то можно будет сделать полноценную разминку в зале, прежде чем туда придут бра-

тъя. С такими мыслями Наталья собрала волосы в пучок и побежала умываться и завтракать. Жизнь входила в привычное русло. Практически как на базе. С той лишь разницей, что перечень предметов, необходимых к изучению, резко сократился до истории и этики. Впрочем, стопка книг, которые ей стоило прочитать хотя бы по диагонали, могла сравниться с количеством учебников из школьной программы вкупе со списком книг по литературе, а времени отводилось в двенадцать раз меньше.

Когда на пороге тренировочного зала появились братья, Наталья успела закончить разминку и теперь просто вертела в руках тренировочный меч, привыкая к его тяжести и балансу. Мужчины несколько минут с интересом наблюдали за девушкой, потом Джейк тихо шепнул брату:

– Ошибся, три недели.

– Две, – так же тихо ответил тот.

– Ну-ну, – усмехнулся блондин, и они вошли.

– Опаздываете, – просветила девушка братьев.

– Ну почему же, – расплылись в улыбке братья. – Просто наблюдали за тобой.

– Зрелище, надо сказать, потрясающее, – брюнет пошел выбирать себе тренировочное оружие.

– Особенно когда осознаешь, что с этим ужасом нам предстоит бороться, – в тон брату продолжил блондин.

– Тогда чего вы копаетесь? – Наташа застегнула защиту, заранее приготовленную для этих целей. – Время – деньги.

– Вообще-то я думал, что стоит начать с разминки, – посмотрел на нее Джейк.

– Если бы вы шли еще час, я бы в позе лотоса уже сидела и познавала дзен, – парировала Наталья. – Если вам надо, разминайтесь, а я уже давно в нужной форме.

– Наташа, – Джеймс подошел к девушке и приобнял ее, – а ты помнишь, что обещала Ричарду?

– Разумеется, – улыбнулась девушка, – никаких истерик, споров и прочих конфликтов. Решать все тихо, мирно. Трупы ночью осторожно отволакивать в ров.

Брюнет закашлялся, блондин изогнул бровь и смерил девушку долгим взглядом.

– Кажется, про трупы речи не было, или мы что-то пропустили, – уточнил Джейк.

– Не было, – согласилась Наталья, – но ведь могут быть?

На этот раз слов не нашлось даже у блондина. Джеймс продолжал судорожно откашливаться.

– Может водички? – поинтересовалась девушка, невинно хлопая глазами.

– Н-не надо, – брюнет сделал глубокий вдох, потом так же медленно выдохнул, после чего посмотрел на брата. Тот в ответ лишь скривил губы в улыбке.

Поскольку Джеймс был явно не в том состоянии, когда оружие в руках не причинит его хозяину вреда, первым спарринг-партнером у девушки предстояло стать Джейку. Блондин, недолго думая, вытащил из стойки первое попавшееся

оружие и прошел в часть зала, предназначенную для тренировок. Судя по внешнему виду девушки, она должна быть легким противником, но если вспомнить, что они наблюдали, когда пришли – внешность обманчива. Впрочем, показать, кто тут главный, не помешает. Ричард запретил запугивать ее или проявлять агрессию, но тренировка – это тренировка. И попробуй докажи, что он специально устроил ей «избиение младенцев», а не мстил за излишне острый язык.

Впрочем, почти сразу же мужчина понял, что его надеждам сбыться не суждено. Девушка старательно уклонялась от всех попыток достать ее, проигнорировав даже ошибку, когда Джейк слишком сильно открылся, пытаясь дотянуться до корпуса противницы. Словно малейшее касание мечом могло обернуться как минимум тяжелейшим ранением. В какой именно момент мужчина не выдержал, он бы не смог сказать и сам. Пустив в ход левую руку, он ухитрился перехватить клинок, отводя его в сторону, после чего наметил движение к сердцу противницы.

– Убита, – хрипло произнес он, стараясь не показать, что не самый долгий поединок заставил его устать.

Наталья лишь пожала плечами. Никто не обещал, что здесь все будет как в спорте. Точнее, здесь все будет не так. Значит, надо и ей будет осваивать бой со вторым оружием, пусть даже кинжалом.

– Еще раз? – спокойно уточнила она.

– Немного позже, – покачал головой блондин, – сначала

разберем все твои ошибки, которых было немало.

Наталья равнодушно пожала плечами. Разумеется, ошибки будут. Ее учили спортивному фехтованию, а не боевому. Пусть спасибо скажут, что боги им вообще ее прислали, а не какую-нибудь доярку Матрену Иванну из совхоза «Заветы Ильича» расположенного в районе северного полярного круга. А то и вовсе афро-американку завтракающую, обедающую и ужинающую во всемирно известной сети и похожую на колобок на толстых ножках. Впрочем, таковую можно было бы отправить сразу королеве тварей, дабы та скончалась в страшных муках, отобедав таким подарком.

– Скажи, – между тем Джейк успел вернуть свое оружие на место, и теперь скептически изучал девушку, – тебя учили фехтовать или прыгать от меча противника?

– Меня учили, – медленно заговорила девушка, – что малейшее касание оружия соперника – потеря очков, а значит поражение.

– Оно у вас что, отравленное? – со смесью удивления и ужаса воззрился на нее Джеймс.

– Почему отравленное? – удивилась самому предположению Наталья.

– Потому что только от отравленного оружия так вертятся, – пояснил брюнет. – А если предположить, что этот яд как-то проникает через одежду, то мне заранее страшно.

– У нас мечами вообще не пользуются, – буркнула девушка. – И вообще, настоящее холодное оружие есть только у

коллекционеров и в музеях.

– Как же вы тогда живете? – прищурился Джеймс. – Мне бы в ваш мир, вот бы я показал всем. Ни одного профессионального мечника.

– Зато каждый второй профессионально тебя застрелит, пока ты будешь замахиваться, особо не целясь, – оскалилась Наталья. – И это будут не банальные стрелы, а маленькие металлические шарики пущенные из специального оружия с такой скоростью, что ты еще не дослушаешь звук от выстрела, а из тебя уже сделали фаршированного пулями рыцаря.

Джеймс задумался, услышанное откровенно пугало. А эта девчонка жила в таком мире и, несмотря на свой излишне бойкий язычок, умудрилась дожить до такого возраста. То ли он чего-то недопонимает, то ли все не так однозначно. Джейк же предпочел оставить услышанное для последующих размышлений, сконцентрировавшись на главном.

– То есть, у вас мечи используются для других целей, – вычленил он основное.

– Да, – девушка даже кивнула для большей убедительности. – Разумеется, люди знают, что они такое, как выглядят, как держать, но как боевое оружие они не используются. Для развлечения и соревнований создается специальное оружие, которое не может причинить вреда, ну разве что бить им как обычной дубиной.

– Понятно, – блондин ненадолго задумался. – И все же ты с оружием обращаться умеешь, – причем вполне професси-

онально. Другое дело, что для настоящего боя этого мало, — заметив, что Наталья хочет что-то сказать, он предупреждающе поднял руку. — Я просто пытаюсь понять, по каким правилам учили тебя.

— Правила просты, — пожала плечами девушка, — коснулся соперника оружием, заработал одно очко. Вышел за пределы своей зоны, ну то есть бежал — сопернику очко. Как-то так, если доступным для вас языком. Ну и оружие внешне отличалось.

Разнообразные тонкости, от силы укола, когда засчитываются очки, особенностях шагов и точек поражения до различий между видами фехтования девушка предпочла опустить. Да и смысла рассуждать о различиях между рапирой, шпагой и саблей, когда о них тут и не слышали, в бою используются мечи, а кинжал и в бою и во время трапезы, не было никакого.

— Ладно, примерно понимаю, — вздохнул Джейк, опускаясь на лавку. — Ричард не представлял, насколько это будет трудно.

— Уж не труднее, чем гонять ваших тварей в бронетрусах и бронелифчиках, — хмыкнула девушка. — По ним-то поди попади, с этими их шипами.

— Предпочитаешь, что бы они нагишом перед тобой бегали, — фыркнул Джеймс, оправившись от шока.

— Да, — спокойно произнесла девушка. — Признаюсь, мне куда больше нервирует их броня, чем болтающиеся половые

признаки.

Теперь на девушку смотрело две пары удивленных глаз. Даже невозмутимый Джейк не смог скрыть своего изумления.

– А как же упасть в обморок, увидев мужчину в расстегнутой рубашке? – осторожно поинтересовался брюнет.

– Знаешь, в моем мире женщина, увидев полностью раздетого мужчину, вздохнет или от зависти к той, которая проводит с ним ночи, или от жалости. Ну, или постарается забыть как страшный сон пивное брюхо вечно девятого месяца беременности.

– У вас мужчины рожают? – блондин осторожно облокотился о край стола, чтобы ненароком не упасть. Чем дальше, тем больше он жалел, что они вообще узнали о существовании этой девушки из другого мира.

– Нет, – Наталья с трудом сдерживала улыбку, глядя на шокированных собеседников. – Но невоздержанность в еде и напитках приводит их к такому виду, что кажется, будто не сегодня-завтра тройню родят, причем каждый ребенок будет не меньше трех килограмм весить.

Братья облегченно выдохнули. Вот и что им делать с этой девчонкой? Пожалуй, все их методы охмурения отправятся коту под хвост. Одно дело, молоденькая и невинная девушка из деревни, не первая красавица, но и не самая уродина, которая пока только мечтает встретить своего славного рыцаря и выйти за него замуж. Тут уж задача рыцаря вовремя

исчезнуть, не доведя дело до визита в храм или к местному капищу. И совсем другое дело, когда девушка вот так пренебрежительно отзывается о мужчинах. Да один ее взгляд чего стоит. Насмешливый, немного настороженный, но в целом не обещающий легкой жизни. Это не селяночки, которые сразу же начинают краснеть, бледнеть, и в итоге сдаются на милость победителя самое позднее через три дня. Нет, тут хорошо, если за отведенный им месяц управятся. Если Ричард не вмешается. А первый рыцарь сторонним наблюдателем оставаться не станет. У него на эту девушку свои планы.

Все эти мысли синхронно пронесли в головах братьев. Они переглянулись, но более ничем не показали своего отношения к ситуации.

– А мы вообще тренироваться будем? – осторожно поинтересовалась девушка. – А то кто-то про ошибки что-то говорил, а теперь друг с другом в гляделки играют. Если на сегодня все, то я пойду. А то Ричард вечером проверит, чем я из истории успела проникнуться, а у меня еще конь не валялся.

Братья вновь переглянулись, после чего Джейк немного обреченно произнес:

– Будем тренироваться, не переживай. Джеймс, бери оружие. Сейчас небольшой поединок, но не торопитесь. Я буду объяснять Наташе, в чем ее ошибки.

Девушка одним легким движением поднялась с пола, чем

заслужила одобрительные улыбки братьев.

— Готова? — брюнет взъерошил волосы, после чего удобнее перехватил оружие.

Наталья кивнула. Мечи скрестились.

— Наташа, — уже на первых секундах боя заговорил Джейк, — хватит двигаться только вперед и назад. Враг может стараться обойти тебя сбоку, — после этих слов Джеймс показал, как это бывает. — Не бойся атаковать. Ты не дома. Здесь от легкого касания тебе ничего не будет. Не бойся получить царапину, если в ответ можешь нанести смертельный удар. Запомни, что поражение для тебя сродни смерти. Атакуй, а не защищайся. Твари намного выносливее людей. Если ты надеешься измотать их защитой, то скорее обессилишь сама, чем добьешься своей цели.

Наталья старалась следовать советам, что было безумно сложно. Привычки, вбиваемые годами, не могли пропасть за считанные секунды. Но она старалась. Благо Джеймс видел это и не атаковал в полную силу, позволяя девушке привыкать к новому для нее стилю. Заметив, что их подопечная старается выполнять все указания, блондин взял свой меч и присоединился к брату. Пусть скорость боя не увеличилась, Наталье пришлось двигаться быстрее, стараясь отражать удары обоих братьев. Братья Джей переглянулись и начали постепенно увеличивать скорость атак.

Наташа мысленно ругалась на чем свет стоит на местных богов, не давших ей спокойно умереть, на Ричарда с его иде-

ей сделать ее телохранительницей принцессы, на братьев, взявших ее в оборот. Но отступить было поздно. Относительный комфорт замка не давал плюнуть на все и отправиться в ближайший город. К тому же она не знала, есть ли тут эти города. Книги она еще не дочитала до этого раздела, но сомнения начали закрадываться. Опять же для жизни в этом мире вне Агирфара девушка была не приспособлена, и прекрасно это сознавала. У нее не было никакой профессии, которая могла бы ей помочь. Все ее знания сводились к умению фехтовать и той теории, которую вбивали ей в голову учителя и репетиторы. Она даже готовить не успела толком научиться. Пельмени или сосиски сварит, яичницу пожарит, а суп уже не приготовит. Так что хозяйка из нее тоже никакая. Собственно, выбора не оставалось. Нет, руки у нее росли из нужного места, но весьма сомнительно, что ее умения оценят здесь.

Все эти мысли пробегали в голове на уровне ощущений, а тело привычно выполняло заученные годами движения. Мозг изредка корректировал действия в соответствии с замечаниями блондинистого братца. Тело же начало уставать. В какой-то момент Наташа поняла, что еще немного, и завтра она не сможет сползти с кровати.

– Все, – произнесла девушка. – Хватит.

Мужчины дружно сделали шаг назад, и опустили оружие. Наталья плюхнулась на маты, после чего плюнула на то, что о ней могут подумать, и растянулась на полу в позе морской

звезды.

– Бобик сдох, – провозгласила она, глядя на братьев.

– Кто? Где? – они переглянулись.

– Я сдохла, – пояснила девушка. – Сейчас полежу, потом отскребусь и поползу в душ. А то чувствую себя последней чушкой.

– Может помочь? – брюнет передал свое оружие брату и присел на корточки рядом с подопечной. – Все-таки мы за тебя отвечаем перед Ричардом.

– Ты очень поможешь, если исчезнешь из моего поля зрения до завтра, – рывкнула Наталья, не меняя положения. – Сейчас я вас ненавижу лютой ненавистью. И к конструктивному диалогу буду способна не раньше утра. Издеватели.

Братья переглянулись, после чего Джеймс поднялся и пошел к выходу. Убедившись, что она осталась одна, Наталья встала, взяла оружие и стала делать шаги, стараясь, чтобы на этот раз они шли не только вперед и назад, но с поворотами. Когда ноги перестали путаться, а в голове стала формироваться новая система, девушка вернула оружие и защиту на места и поползла к себе в комнату за чистой одеждой. Заодно можно будет прояснить у Марты, как быть со стиркой. Слишком уж она привыкла к тому, что дома все делала бытовая техника.

Днем Ричарда Наталья так и не встретила. С одной стороны девушку это радовало, поскольку она еще не успела приступить к выполнению его задания. С другой, было жалко,

что рыцаря нигде нет. Всего за день она успела привязаться к нему. Впрочем, когда Наталья приползла в свою комнату после обеда, ей стало не важно, где рыцарь в данный момент. Потому что на кровати лежала еще одна пачка книг. И их было куда больше, чем оставалось на столе. Тихо застонав, Наталья переправила их к остальным, после чего упала на освободившееся место.

– Тиран, – тихо резюмировала девушка.

Стук в дверь не дал вырваться основному потоку жалоб.

– Кто там? Входите, – крикнула Наталья, с заинтересованным видом глядя в книгу. Впрочем, актерствовать было не обязательно.

– Не помешал? – Джеймс просочился в комнату и огляделся.

– Да как тебе сказать, – задумчиво произнесла девушка. – При условии, что мне надо успеть за месяц ознакомиться вот с теми вот книгами, – девушка махнула рукой в сторону стола, – а гарантии того, что не обнаружу новую стопку никакой, решать тебе. Если я что-то не успею прочитать, честно сдам всех, кто меня отвлекал.

Рыцарь подошел к столу и оценил весь масштаб проблемы. Потом вздохнул, мысленно помянув Ричарда недобрым словом.

– А я хотел тебя на прогулку пригласить, – с сожалением произнес мужчина, – но, как вижу, не получится.

– Угу, – девушка тоскливо посмотрела на книгу в руке.

– Ладно, тогда я, пожалуй, пойду, – Джеймс пошел к двери, бросив взгляд на Наталью, но девушка только виновато улыбнулась.

– Извини, что так получается, – постаралась она сгладить обстановку, – как только у меня будет время на личную жизнь, я тебе скажу.

– Не переживай, – мужчине оставалось сделать вид, что ничего не произошло. Джеймс осторожно прикрыл за собой дверь и пошел к себе.

Наталья выдохнула. Все-таки Ричарда стоило поблагодарить. Пусть он подкинул ей работы, но лучше уж так, чем проводить свое свободное время с братцами. Этот тип людей она встречала и в своем мире. Поматросят и бросят.

– Ну, как завещал дедушка Ленин, учиться, учиться и учиться, – пробормотала девушка, после чего погрузилась в историю мира, куда перенесли ее местные боги.

Следующие несколько дней Наталья почти не виделась с Ричардом. Рыцарь изредка заглядывал к ней, задавал несколько вопросов по истории мира, после чего снова уходил. Периодически в комнате девушки появлялись новые книги. Это немного нервировало, поскольку кроме Ричарда мог зайти любой другой обитатель замка, и не обязательно с добрыми намерениями. Но постепенно Наталья приучила себя не обращать внимания. Никаких ценностей кроме меча у нее не было, а за оружие можно было не беспокоиться. Во-

ров оно к себе точно не подпустит.

За это время у девушки выработался своего рода режим. Утром заходила служанка. Она или приносила выстиранную одежду, или просто стучала в дверь, чтобы разбудить обительницу комнаты. Потом умывание, легкий завтрак и тренировка. После тренировки – душ и обед. Потом чтение книг с перерывом на ужин, когда к Наталье вновь присоединялись братья Джей, успокоенные, что отдохнувшая подопечная не будет рычать на них. Чаще всего они рассказывали какие-нибудь смешные истории из жизни, все как одна пристойные, словно пытаясь убедить в чистоте своих намерений. Иногда девушка сама расспрашивала их о каких-то событиях из истории мира. После ужина Наталья возвращалась в свою комнату, читала, потом делала небольшой комплекс упражнений, после чего ложилась спать.

Постепенно она отвыкала от привычек, выработанных годами занятий спортом. В арсенале ее появились новые шаги. От братьев она перенимала до того не используемые способы атаки и защиты, которые могли помочь в бою против тварей. Убедившись, что одной рукой Наталья действует достаточно уверенно, братья начали учить ее пользоваться в бою кинжалом, обещая, что через пару недель она не будет думать о том, как двигаться и куда бить. Девушка сомневалась, но озвучивать свою позицию не спешила, чтобы не увеличивать интенсивность тренировок. Хотя сами братья настаивали на дополнительных занятиях и после обеда, мотивируя

это тем, что времени мало, а успеть надо много. Но Наталья осторожно сводила эти разговоры на нет, напоминая, кому придется отвечать перед Ричардом, если она не успеет выучить все, что нужно знать телохранителю принцессы. Это заметно охлаждало энтузиазм мужчин.

Вопреки разговору, обучение верховой езде пока откладывалось, вот только девушка и сама была бы рада выбраться из помещений, пусть даже в замковый двор. Слишком уж давила толщина стен. Но для начала этих занятий необходимо было поймать первого рыцаря, а он все время был занят. Когда же находилось время для бесед, то до этого вопроса они не доходили. Несколько раз Наталья сама пыталась найти мужчину, но он или решал какую-то проблему, или находился за пределами замка, а когда девушка случайно встретила с ним в коридоре, то не осмелилась беспокоить – слишком уставшим выглядел рыцарь. Впрочем, через несколько дней он сам вновь поднял этот вопрос.

– Наташа, – остановил ее мужчина в коридоре, когда девушка возвращалась к себе в комнату после обеда.

– Да? – она повернулась, стараясь не выказать удивления.

– Хорошо, что я тебя встретил, – Ричард внимательно оглядел девушку, и, видимо, остался довольным ее видом. – Я собираюсь в деревню. Если есть желание, можешь поехать со мной. Все равно надо начинать учить тебя сидеть на лошади.

Девушка мысленно застонала. Не так она представляла се-

бе первые уроки. Но усталость от безвылазного сидения в замке перевесила опасения перед лошадьми, и Наталья согласилась.

Пробежав метеоритом мимо удивленного таким ее поведением Джеймса, девушка влетела в свою комнату, захватила куртку, повесила на пояс перевязь с мечом, после чего поспешила вниз, в холл, где ее должен был ждать Ричард. Рыцарь уже был там и о чем-то разговаривал с сенешалем. Наталья несколько раз видела этого человека, но, поскольку их деятельность никоим образом не пересекалась, то и отвлекать его от работы, чтобы просто пообщаться, девушка не видела необходимости. Ей и так хватало общества братьев и Марты. Увидев свою спутницу на эту поездку, Ричард отпустил мужчину и жестом показал ей следовать за ним.

Пройдя по темным коридорам и переходам, освещаемым лишь слабым светом переносного фонаря, они вышли во двор. Там уже ждали конь Ричарда и рыжая лошадка флегматично созерцавшая камни под ногами. Наталья остановилась, внимательно разглядывая предложенное ей транспортное средство, не представляя, как ей подступиться к нему.

– Не бойся, Белка весьма спокойна и достаточно умна, чтобы не причинить вред всаднику, – подбодрил девушку рыцарь, после чего вложил ей в руку краюху хлеба. – Угости ее, только давай на раскрытой ладони, иначе можешь остаться без пальцев, причем вовсе не потому, что лошадь решила тебя укусить.

Натаалья кивнула и медленно подошла к Белке.

– Здравствуй, лошадка, – девушка протянула ей хлеб. Лошадь обнюхала угощение, после чего осторожно забрала его с руки, прожевала и так же осторожно ткнулась носом в плечо своей наездницы.

– Погладь ее, – подсказал мужчина, и девушка осторожно провела рукой по бархатистой морде. Лошадка довольно фыркнула.

С помощью Ричарда Натаалья забралась в седло. Под его же контролем проехала круг по крепостному двору, после чего рыцарь оседлал своего коня и они отправились в деревню. Первое время девушка была напряжена, но ровный шаг Белки и присутствие мужчины рядом вскоре позволили ей расслабиться и получать удовольствие от прогулки.

Поскольку Ричард не торопился, они ехали шагом, чтобы девушка привыкла к новому для нее способу передвижения. Мужчина размышлял о чем-то своем, а Натаалья рассматривала местность, которую до этого могла видеть только ночью или в окно. Теперь же можно было внимательно изучить окрестности.

Вдоль дороги, по обе ее стороны, тянулся ряд низких кустов, заменявший изгородь. Судя по их не очень ровному виду, стригли растительность раз в году, или осенью, когда ветки с сухими листьями можно было засушить на корм местным домашним животным, или в конце зимы, когда заканчивались запасы топлива. Девушка склонялась к первому вари-

анту. Кто будет упускать возможность лишнее молоко зимой получить? Хотя, кто этих местных знает, как тут дело обстоит. Может, кусты и вовсе ядовитые, потому и стригут, когда безопасно. Другое дело, что вид они имели неухоженный.

Сами поля выглядели убедительнее. Колосья постепенно наливались зерном. По другую сторону лежали симпатичные кочаны капусты, намекая, что уж в эту зиму голодать не придется не только людям, но и скотине. Девушка мысленно подивилась их размерам. Этак один кочан тянул минимум на три килограмма. С другой стороны, может, сажают много потому, что тварей боятся. Вдруг налетят, да уволокут половину урожая.

Одинокое стоящие деревья оказались яблонями, на ветвях которых уже наливались плоды. А возле деревни и вовсе шумела плодовая роща.

– Хороший урожай послали в этом году боги, – отметил Ричард. – Может, решили над людьми сжалиться. Или знак подают, что скоро конец нашим бедам.

Наталья промолчала. Да и что могла сказать она, дитя другого, благополучного на фоне этого, мира. Разве что следовать тезису небезызвестных пингвинов: «Улыбаемся и машем». Примерно так она и повела себя, кивнув с легкой улыбкой на губах.

Ричард же думал о чем-то своем и вымученной улыбки девушки не заметил, что было его спутнице только на руку. До самой деревни они ехали молча. Только немного не доез-

жая до первых домов рыцарь придержал коня, и, поравнявшись с Натальей, заговорил.

– Мне надо решить несколько вопросов, а потом можем немного прогуляться. Надо же, чтобы ты хоть немного на местности ориентироваться могла. Ты спокойно постой рядом. Если вдруг что-то у тебя спрашивать будут – ты гостя в замке и ничего не знаешь. Ну, там про природу, погоду. Ты же умная, сама понимаешь.

– Не хочешь, чтобы они знали истинные цели моего пребывания в замке?

– Именно, – мужчина покосился в сторону домов. – Я не уверен, что среди людей нет тех, кто может сотрудничать с тварями. В наше время ради обещания, что тебя и твою семью не сожрут, люди готовы на все. Тем более что они не своих друзей и родственников предают. Поэтому я и прошу тебя быть осторожной в словах.

– Поняла, – девушка кивнула. – Если надо, могу сделать вид, что я немая, или глухая. Или и то и другое. Можешь сказать, что я твоя дальняя родственница, чьи родители перед смертью поручили заботу о своей бедной дочери тебе.

– На такие крайности мы не пойдем. А вот тебя моей дальней родственницей представить можно, – Ричард задумчиво оглядел ее. – Очень дальней.

– Ага, – девушка немного прищурилась, – типа твоя бабушка была троюродной сестрой дедушки моей тетки.

– Что-то вроде того, – улыбнулся рыцарь. – Кстати, это

хорошая идея.

– А мой внешний вид, – девушка показала на штаны и сапоги.

– Ничего, – отмахнулся мужчина. – Ты же моя родственница. Мол, отец сына хотел, родилась дочь, вот он и воспитал. У нас такое бывает среди аристократов. Не часто, конечно, но лишних вопросов вызвать не должно.

Между тем, они миновали грязную улочку, и выбрались на так называемую площадь – мощеное булыжником пространство в центре деревушки. Первым в глаза Натальи бросился колодец с ведром на цепи. Около него стояла четверка женщин и о чем-то разговаривала. Увидев рыцаря и его спутницу, они переглянулись и начали оправлять платья и фартуки. Потом дружно выстроились в линию и поклонились.

– Эмеар, приветствуем вас, – донеслось от них, – доброго дня, эмеар Атчер.

При этом они так призывно улыбались, и пытались даже в своей позе принять вид соблазнительнее, что Наталья с трудом сдерживала улыбку. Да у них путаны так не зазывают клиентов, как эти особы. А ведь, по их меркам, это еще скромно. Собственно, спутницу интересовавшего их объекта женщины удостоили одного взгляда, вновь переключившись на Ричарда.

– Староста у себя, – поинтересовался Ричард, причем его тон мог бы заморозить воды мирового океана.

– Да, эмеар, как вернулся после обеда с полей, так и не

выходил боле, — все с тем же тоном, словно не замечая недовольства, ответили женщины.

Рыцарь лишь кивнул, потом спешил и подошел помочь слезть с лошади Наташе.

— Спасибо, — тихо поблагодарила его девушка.

Впрочем, помощь мужчины спутнице не укрылась от женщин.

— Эмеар, а что вы свою спутницу с собой поведете. Оставайтесь с нами, эмиара. Мы вам новости последние расскажем.

Наталья поежилась и посмотрела на Ричарда, взглядом умоляя не оставлять ее. Все, что угодно, только не наедине с этими особами. Да она согласна неделю в компании тетки провести, которая их семью терпеть не может, чем это.

— Пойдем, — верно истолковав ее взгляд, мужчина предложил девушке руку. Вместе они вошли в дом, занимаемый старостой.

— Спасибо, что не оставил на растерзание, — тихонько прошептала Наташа. Рыцарь только улыбнулся, но промолчал.

Между тем они миновали небольшую лестницу, прошли по темному коридору и вышли в просторный холл. Девушка с удивлением рассматривала помещение, в которое они попали, в который раз поражаясь, насколько оно не соответствовало своему времени. Мощные каменные блоки тщательно пригнаны один к другому, грязные стекла надежно закреплены в рамах, несмотря на прошедшее со дня постройки.

ки время. Пол, скрытый под высохшей, местами сбившейся в комки, травой еще много лет не будет нуждаться в ремонте. И в то же время все говорит об упадке. Это и паутина в углах, и закопченный потолок, и покрытые налетом стены. Словно те, кто живет в этом доме, не имеют представления о таких вещах, как веник, вода, тряпки.

— Здесь не живут, — заметив реакцию спутницы, пояснил ей мужчина. — У старосты свой дом в деревне, а это место для приема таких гостей, как я. Вроде официальной резиденции.

— Эту бы резиденцию да отмыть как следует, — буркнула девушка.

— Я и сам не раз говорил им об этом, — Ричард только махнул рукой, показывая, что смысла в таких разговорах не много.

— А приказать?

— Наташа, вот кто я им, чтобы приказывать? Я даже не хозяин замка, — упредив ее возражения, произнес он. — Я всего лишь первый рыцарь принцессы. Все распоряжения, которые касаются ее высочества, исполняются беспрекословно, в остальном же люди вольны сами решать, что им делать, а что нет. Если бы сенешаль прибыл сюда с тем же требованием, оно бы тут же было выполнено. Все сияло бы до того, как он отбыл обратно. Но у него своих дел больше, чем достаточно, чтобы еще в деревне порядки наводить. Налоги платятся, продукты поставляются, и ладно.

Между тем за закрытой дверью слышалось шарканье,

а через несколько секунд в холл вышел староста. Не старый еще мужчина, с черными спутанными волосами и бородой, в которой начинала серебриться седина. Старая, заплатанная и запятнанная рубаша, штаны, знавшие лучшие времена, странные тапки на кожаной подошве, но с веревочным верхом. Девушка с трудом сдержала эмоции при виде этого неопрятного мужчины.

– Чего эмеар рыцарь изволит? – вместо приветствия поинтересовался староста.

– Собственно, ничего особенного, – Ричард задумчиво смерил мужчину взглядом, прежде чем ответить, словно выдерживая паузу. – Что-то больно тихо последнее время. Ничего подозрительного жители не видели?

– Да нет, вроде, – мужик переступил с одной ноги на другую. – Может, боги молитвы наши услышали. Нам бы только урожай собрать, а тогда и бояться нечего будет.

– И по соседним деревням все тихо? – рыцарь сверлил взглядом старосту.

– Да как-то так, – помялся он. – Разве что надясь в Озеренце тварь какая-то корову с поля сманила, да о прошлой неделе за рекой девушку забрали. Но в целом тихо все, эмеар. Даже самым странно. Токмо о том богов и молим, чтобы позволили урожай собрать.

– Хорошо, ступай, – староста поклонился, после чего покинул помещение.

Ричард подошел к грязному окну и замер, заложив руки

за спину. Все было неправильно. Абсолютно все. Твари никогда не отступались от своих целей. А в последнее время она была у них одна – замок, его обитатели и все жители подчиненных ему деревень. Но что могло изменить их планы? Одни вопросы, а ответы на них дать некому. Боги молчат, а смертные не научились предугадывать мысли и планы тварей.

– Что-то не так? – спустя какое-то время решила нарушить тишину девушка.

– Да все не так, – тихо ответил он. – Наташа, вот ты, хозяйка другого мира, объясни, как может быть, что существа, которые долгое время действовали одним и тем же образом, вдруг изменили своим привычкам?

– С учетом того минимума, что я успела узнать об этих ваших тварях, они или нашли добычу более доступную, – немного подумав, ответила девушка, – и, как только с ней разделяются, вернуться обратно, или они гораздо умнее, чем принято думать, и в скором времени всех нас ждут большие неприятности.

– Вот и я о том же думаю, – вздохнул мужчина. Потом покачал головой, огляделся, словно в первый раз видел помещение, после чего пошел к выходу. Перед лестницей протянул руку девушке и помог ей спуститься, словно сама она не могла этого сделать. – А раз так, то мы можем еще немного проехать и осмотреть окрестности, – неожиданно заговорил он, словно они что-то обсуждали. – Или ты устала? Тогда

вернемся обратно.

— Нет, можно еще немного погулять, — заметив ждущих их у крыльца женщин, поддержала разговор ни о чем девушка. — Я так устала сидеть в четырех стенах. И ладно бы дома, там постоянно или твари, или дожди, а здесь так удачно все складывается, и погода хорошая, и никакой опасности.

Ричард лишь улыбнулся, отвязывая поводья от столба возле крыльца. Потом помог Наталье забраться на Белку, а сам легко взлетел на своего коня. Осторожно тронув бока гнедого, мужчина направил его из деревни, но не к замку, а в противоположную сторону. Девушке оставалось последовать за ним, ласково поглаживая по шее умную лошадку, которая понимала, куда теперь надо идти.

— Эмеар, — понеслось им в спины, — когда вы еще приедете. Мы будем ждать вас.

Остальные возгласы было сложно разобрать из-за все возрастающего расстояния. Тем более что Ричард подхлестнул своего коня, переводя на рысь, что повторила и лошадка Наташи. Девушка старалась привыкнуть к увеличившейся скорости. С другой стороны, это не дало ей рассмеяться в голос. Все-таки наблюдать со стороны, как местные добропорядочные пейзажи пускали слюни при одном только взгляде на рыцаря, глазами раздевали его и укладывали хотя бы на сеновал, а то и вовсе в борозду между кочанов капусты, было смешно.

Но вот они оказались на достаточном расстоянии от де-

ревни. В полях было безлюдно – все работы старались закончить до обеда. Ричард осадил коня и стал ждать девушку. Наталья вскоре догнала его, и дальше они медленно следовали вдоль поля, засаженного какими-то злаками.

– Как же они мне надоели, – наконец выдохнул Ричард. – Каждый раз одно и то же. Вроде у троих мужья есть, а как увидят моего коня – хватают кувшины и бегут к колодезю, якобы случайно там были.

– Так уважил бы страждущих, – фыркнула девушка. – Может, разочаруются и отстанут.

– Наташа, хоть ты не издевайся, а? – поморщился мужчина. – Уважил... Да какое уважил. Я себя рядом с ними не мужчиной чувствую, а не знаю кем. У меня желания никакого нет. Я уж не говорю о том, что их надо сначала отмыть и вшей вывести.

– Мдя... – девушка мысленно посочувствовала несчастному. – А с мужьями их поговорить не пробовал?

– Пробовал, – он снова вздохнул. – Но на следующий день они снова демонстрировали свои достоинства. И синеву на лице, после воспитательных бесед.

Наталья покосилась в сторону деревни и покрутила пальцем у виска.

– Вот честно, никогда раньше не видел такого жеста, – задумчиво произнес рыцарь, – но с уверенностью могу сказать, что да, у этих дам с головой не все в порядке.

Девушка рассмеялась. Насколько легко прочитался один

из международных жестов ее мира. Тут же возник вопрос, насколько будут ясны остальные, но проверять их на Ричарде не хотелось. Впрочем, еще успеется. Она не сомневалась, что повод найдется.

– А вообще хотел бы я знать, с чего такой повышенный интерес к моей скромной особе, – после недолгой паузы вновь заговорил мужчина.

– Тебе неопределенные рассуждения или честный женский взгляд? – уточнила Наталья.

– Наташа, может, хватит издеваться, – немного резко произнес мужчина, потом уже мягче добавил, – разумеется, женский.

– Хорошо, – девушка усилием воли подавила смущение. – Так вот, эти дамы, – Ричард хмыкнул, – видят перед собой молодого, довольно красивого мужчину. Волевого, сильного, надежного, уверенного в себе, – Наталья заставила себя не опустить взгляда.

– А теперь добавь к этому, что у сильного, надежного и красивого мужчины нет ничего, кроме коня и меча. То, что я сейчас руковожу поиском камня, укреплением замка, еще ничего не значит. Рядом с принцессой находятся куда более достойные, и, что важнее, состоятельные люди с титулами и землями, способные защитить ее. И, когда все закончится, я покину замок также с конем и мечом.

– Д'Артаньян тоже в Париж с конем и шпагой приехал, – усмехнулась девушка. – А если серьезно, может быть намно-

го хуже. У тебя есть руки, ноги, голова работает нормально, не дурак. Было бы желание, ты сможешь много добиться. Знаешь, сколько в моем мире здоровых людей сидит дома и вздыхает, что все плохо, жизнь не задалась, они неудачники. При этом есть люди с ограниченными возможностями, или без рук, или без ног, или с заболеваниями, но они активно занимаются спортом, музыкой, живописью, да просто находят работу, создают семьи и счастливы. А все потому, что они не смирились и не сложили руки. Нет, есть и те, кто сдался, – Наталья слегка запнулась, вспомнив, что сама вполне могла оказаться среди опустивших руки, – и, вполне возможно, их большинство. Но, если этих людей еще можно понять, то здоровых и сильных, сложивших лапки, я не понимаю. Так что действуй, думай, борись, и все у тебя будет.

– Ты так в этом уверена, – Ричард вновь изучал девушку, что немного смущало ее. Впрочем, она старательно делала вид, будто не замечает.

– А почему уверена должна быть я, – она пожала плечами. – Жизнь твоя, я не могу прожить ее за тебя, также как ты не проживешь за меня мою.

С этими словами девушка тронула каблуками бока Белки и направила свою лошадку шагом по дороге между полей.

Ричард несколько минут задумчиво смотрел в спину Натальи, после чего направил своего жеребца вслед за ней.

– Знаешь, вот общаюсь я с тобой, и не могу понять, то ли ты еще совсем ребенок, то ли разумный взрослый человек, –

заговорил рыцарь. – В нашем мире женщины из семей аристократов в двадцать лет уже замужем и матери одного а то и двух детей. А крестьяне и вовсе в шестнадцать девочек замуж выдают. Ты же – большая загадка.

– А у нас и в тридцать могут жить с родителями и смотреть на мир огромными глазами, этакая святая простота и наивность, – пожала плечами девушка, вспоминая троюродную сестру, которая на работе до начальника отдела доросла, а в личной жизни доверяла всем и каждому, а потом страдала от обмана. – А могут и в четырнадцать-пятнадцать матерью стать, хотя за такое с отца ребенка власти по всей строгости закона спросят. Если найдут, конечно, ну или если ему восемнадцать исполнилось. В основном в моем возрасте подростки куда более безответственны.

– А ты? – посмотрел на нее мужчина.

– А я то исключение из правил, которое сначала выступает за свой город, потом регион, потом страну. Соответственно, и все речи тренера о защите чести и престижа Родины еще в достаточно раннем возрасте впитывает. Ну а потом спортивную дисциплину никто не отменял. Опять же болельщики, – девушка поморщилась. – У нас же все всё прекрасно знают, особенно когда смотрят по телевизору или Интернету, сидя дома с пивом или чем там еще. Все сразу чемпионы, только медали им никто не дал. Когда ты побеждаешь, тебя на руках готовы носить, но стоит занять хотя бы второе место, – Наталья только махнула рукой. – В общем, таких, как я, мало.

И мало кто представляет, как хочется подольше поваляться в кровати с книжкой в руках, слопать огромный кусок маминого пирога с вареньем, съесть большую порцию мороженого, запить все это сладким вредным лимонадом. Да и вообще не думать, что ты ешь, какие лекарства применяешь, если болеешь, а жить как обычные люди. Так что не суди о моем мире по мне одной. Там все слишком не однозначно, и в разных странах все по-разному.

Ричард вновь замолчал, задумчиво глядя на девушку. Та лишь пожала плечами, мол, как хочешь, так и понимай, а переводить никто не будет, и поехала дальше по дороге меж полей. Рыцарь молча пристроился рядом. Вопросов у мужчины было много, но он не был уверен, что готов услышать на них ответы. Слишком неожиданными они были, ломали выстроенную им внутреннюю убежденность, что он себе не хозяин, и все, что возможно – выполнить взятые на себя обязательства, а после ждать дальнейшие приказания от людей, которые правят от имени принцессы.

– Ричард, – позвала его девушка, и мужчина вздрогнул.

– Да? – он постарался собраться с мыслями.

– Я вот думаю, а почему бы не подготовить для защиты принцессы ее служанок? Ведь они лучше меня знают все тонкости нахождения при дворе, и могут не только обеспечить безопасность, но и исполнять свои прямые обязанности.

– Я тоже думал об этом, – невесело усмехнулся рыцарь, – проблема в том, что окружение принцессы составляют пре-

имущественно аристократы. Даже горшок выносят дочери безземельных обедневших дворян.

– Понятно, – хмыкнула Наталья. – Нос задран выше потолка, самомнение зашкаливает, а если уволят и дадут пинком под зад, то по миру пойдут, потому что делать ничего не умеют, а прислуживать кому-то, кроме принцессы, ниже их достоинства.

– Точно подмечено, – кивнул рыцарь.

– И с этими людьми мне предстоит общаться, – девушка вздохнула. – Знаешь, я не уверена, что мы разойдемся миром. Скорее всего, дело кончится дракой.

– Сомневаюсь, что до этого дойдет, – покачал головой мужчина. – Скорее мне придется выслушивать нескончаемый поток жалоб.

– Ты плохо меня знаешь, – рассмеялась будущая охранница. – Я в нос дам, а дальше пусть жалуется кому хочет. Хоть тебе, хоть богам вашим, хоть в мой мир отправляются заявление в полицию писать.

Ричард рассмеялся. Девушка нравилась ему все больше. Видимо, боги не зря прислали именно ее. Такого взгляда на, казалось бы, простые и привычные вещи не было ни у кого из тех людей, с кем мужчина был знаком. Оно и не мудрено, ведь Наташа из другого мира.

– Почему-то мне кажется, что ты умудришься поставить все с ног на уши, – улыбнулся он.

– Таки ты что-то имеешь против? – девушка попыталась

изобразить какой-то акцент. — Таки если вы имеется что мне сказать, говорите мне это сейчас, потому что потом это будет поздно.

Ричард рассмеялся.

— Ты забавная, — он потянулся и дернул ее за прядку немного отросших волос. — И нет, я ничего не буду тебе говорить по этому вопросу. Предпочту позицию наблюдателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.